

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Я.М. Рощина, С.Ю. Рощин

**БРАЧНЫЙ РЫНОК В РОССИИ:
ВЫБОР ПАРТНЕРА
И ФАКТОРЫ УСПЕХА**

Препринт WP4/2006/04

Серия WP4

Социология рынков

Москва
ГУ ВШЭ
2006

Редактор серии WP4
«Социология рынков»
В.В. Радаев

Рощина Я.М. — факультет социологии ГУ ВШЭ,
кафедра экономической социологии.
Рошин С.Ю. — факультет экономики ГУ ВШЭ,
кафедра экономики труда и народонаселения.

P 81 **Рощина Я.М., Рошин С.Ю.** Брачный рынок в России: выбор партнера и факторы успеха. Препринт WP4/2006/04. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 60 с.

В работе рассматривается экономический подход к анализу заключения и расторжения брака. На основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья (РМЭЗ) за 1995—2003 гг. проводится эмпирический анализ факторов, влияющих на вероятность вступления в брак и возраст заключения брака (заработная плата, образование, здоровье, вредные привычки и др.). Изучаются взаимосвязи между характеристиками супругов, недавно вступивших в брак: национальность, вероисповедание, доходы и т. д.

Классификация JEL: J12, J22, D7, D10.

УДК 330.101
ББК 65.01

Roshchina Y.M., Roshchin S.Yu. Marriage Market in Russia: Mate Selection and Success Factors. Working paper WP4/2006/04. Moscow: State University — Higher School of Economics, 2006. — 60 p. (in Russian).

The paper presents economic approach to the analysis of marriage and divorce. Based on the RLMS data from 1995—2003 we carry out an empirical analysis of the factors that influence the probability of marriage and wedding age (such as salary, education, health conditions, bad habits and other factors). Various linkages among the characteristics of recently married spouses are investigated. Among them are their nationality, religion, earnings, etc.

Classification JEL: J12, J22, D7, D10.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© Рощина Я.М., 2006
© Рошин С.Ю., 2006
© Оформление. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006

Постановка проблемы¹

Как отмечают демографы², нынешняя демографическая ситуация в развитой части мира характеризуется не только низкой рождаемостью (ниже уровня простого воспроизводства), но и изменением брачного поведения. В частности, наблюдается повышение возраста вступления в брак, рост разводимости, необязательность совместного проживания супругов, равно как и регистрации пар, живущих вместе, рост числа детей, рожденных вне зарегистрированного брака. Однако сопутствующие модели поведения все еще различаются по регионам. Изменяются типы брачного поведения, связанные с моделями взросления: в США молодые люди 18—24 лет часто очень рано покидают родительский дом, но во время учебы не создают семью (доля семейных — всего 9%), а живут в общежитии. В Южной Европе, напротив, молодежь долгое время живет с родителями. В Восточной Азии также была распространена модель проживания с родителями, даже после создания собственной семьи, но сейчас этот тип поведения сменяется другим. Если в Северной Европе и США повышение возраста вступления в брак отчасти компенсируется добрачными союзами, то в Южной Европе — нет. Поздний возраст вступления в брак в свою очередь ограничивает возрастные возможности женщины для рождения ребенка. Принято выделять четыре параметра брачности, влияющие на рождаемость: возраст вступления в первый брак, доля вступающих в брак, разводимость и распространенность незарегистрированных союзов. «В шести регионах сформировалось четыре типа брачного поведения из 16 формально возможных. В США низкий возраст вступления в брак и высокий уровень брачности в принципе способствуют рождаемости, а распространенность незарегистрированных союзов частично компенсирует высокую разводимость. На другом краю спектра находятся Южная Европа и Южная Азия, где три параметра из четырех оказывают негативное влияние на рождаемость. Многие люди там никогда не вступают в зарегистрированный брак. Вместе с тем, ограничены возможности создания незарегистрированных союзов и, тем более, рождения в них детей. В результате вступающие в брак женщины теряют значительную часть периода наиболее высокой потенциальной плодовитости. В Восточной Европе

¹ Данная работа развивает экономический подход к заявленному предмету и представляет интерес для социологов как достаточно радикальная альтернатива социологическим подходам (*Прим. редактора серии*).

² Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах // Население и общество: Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Июнь 2002. № 63 (<http://www.demoscope.ru/acrobat/ps63.pdf>).

позитивными факторами рождаемости являются высокая брачность и низкий возраст вступления в брак. С другой стороны, разводимость высокая, а незарегистрированные союзы относительно редки»³.

Россия за 1990-е гг. также перешла на новую модель брака. Так, общий коэффициент брачности на 1000 жителей в 2000 г. составил 6,2 по сравнению с 8,9 в 1990 г. и 12,5 в 1960 г.⁴ Средний возраст женщин при вступлении в первый брак в России вырос с 21,9 лет в 1991 г. до 23 лет в 2002 г. (хотя в 1960 г. он был равен 24,7⁵). Общий коэффициент разводимости на 1000 жителей составил в 2003 г. 5,53 по сравнению с 3,79 в 1990 г.⁶ Растет также число незарегистрированных союзов (а также детей, рожденных в таких союзах).

Механизмы заключения брачных союзов и их распада, помимо демографов, интересовали социологов, психологов, экономистов. Этот интерес касался причин вступления в брак и моделей поиска партнера, определения возраста создания семьи, факторов стабильности брака. Помимо исследовательского интереса, некоторые из этих вопросов становятся актуальными и в свете необходимости выработки мер социальной политики, направленных на стабильность семьи и рождение детей.

Изменение брачного поведения ставит вопрос не только об исследовании этих процессов на макроуровне, с точки зрения классификации различных типов браков, оценки тенденций брачности, влияния страновых и национальных макропоказателей на уровень брачности, но и об исследовании на микроуровне, о необходимости выявления на индивидуальном уровне детерминант вступления (или невступления) в брак, детерминант выбора партнеров по браку.

Микроанализ брачного поведения, процессов брачности имеет меньшую историю по сравнению с макроанализом. Главная проблема, ограничивающая такие исследования, это наличие микроданных, которые позволили бы провести соответствующий анализ. Поскольку процесс заключения брака можно отследить только в динамике, при изменении брачного статуса индивидов, то для его исследования необходимы панельные данные. Начиная с 1970-х гг. проведено уже большое количество эмпирических исследований в западных странах, но в России такого рода исследований пока не проводилось. Для микроанализа процессов брачности в России мы используем единственную панельную базу данных о российских домохозяйствах — Российский мониторинг экономики и здоровья населения (РМЭЗ).

³ Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах (<http://www.demoscope.ru/acrobat/ps63.pdf>).

⁴ См.: Демоскоп weekly (электронная версия бюллетеня «Население и общество», <http://demoscope.ru/weekly/app/app4081.php>).

⁵ Демоскоп weekly (<http://demoscope.ru/weekly/app/app4019.php>).

⁶ Демоскоп weekly (<http://demoscope.ru/weekly/app/app40di.php>).

В рамках микроанализа процессов брачности человеческое поведение при заключении брака обычно рассматривается как поведение на «брачном рынке». Традиция такого подхода восходит к экономическим исследованиям и активно развивается в современной экономике народонаселения. Одной из особенностей экономического подхода является применение общих идей об экономических принципах человеческого поведения (максимизация благосостояния или полезности при ограниченных ресурсах) к заключению брака, что приводит к концепции «брачного рынка»⁷, под которым понимается пространство потенциальных партнеров — мужчин с одной стороны и женщин — с другой, между которыми должно установиться соответствие (т. е. брак). На этом пространстве происходит поиск контрагентов (будущих супругов), определяются формы контракта (брака) и его продолжительность. При таком подходе как детерминанты выбора партнера и заключения брака рассматриваются, во-первых, экономические параметры потенциальных супругов (доход, статус занятости, профессиональные позиции и т. д.), и во-вторых — их социальные, физические, демографические характеристики, которые могут повлиять на «полезность» партнеров при заключении брака и в семейной жизни.

Таким образом, целью данной работы является эмпирический микроанализ процессов брачности в России, тестирование основных теоретических предположений о факторах вступления в брак и выбора брачного партнера.

Для этого решается несколько задач:

1. На основе эмпирических данных РМЭЗ проводится анализ тенденций брачности.
2. Среди пар, вступивших в брак, исследуются характеристики брачных партнеров, их сходство и различия.
3. Проводится эконометрический анализ вероятности вступления в брак в краткосрочном периоде (в следующем году).
4. Проводится эконометрический анализ факторов, определяющих возраст вступления в брак.

Мы будем исследовать изменения брачного статуса только в краткосрочном периоде, в течение ближайшего года. Выделение такого временного интервала основывается на методологическом подходе, предполагающем, что характеристики индивида оказывают влияние на его намерения и возможности в краткосрочном периоде. Годовой интервал достаточен для

⁷ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУВШЭ, 2003. Гл. 10. Выбор партнеров на брачных рынках. С. 382—409; Bergstrom T.C. A Survey of Theories of the Family // Handbook of Population and Family Economics / Ed. by M. Rosenzweig, O. Stark. Amsterdam: Elsevier Science, 1997. Vol. 1. P. 1.

того, чтобы, с одной стороны, вступить в брак после выбора подходящего партнера, с другой стороны, мы предполагаем, что за это время изменения в социально-демографических и экономических характеристиках человека не оказывают существенного влияния на его брачные намерения и возможности.

Брачные рынки: исследовательские подходы

Теоретические концепции вступления в брак и выбора партнера

Исследователи из достаточно разных отраслей знаний — экономисты, социологи, психологи — разработали многочисленные теории, объясняющие брачный выбор и расторжение семейного союза различными факторами и причинами. Эти исследования часто объединяются под названием «mate selection». Отметим также историко-антропологический подход, рассматривающий особенности брачного поведения в ретроспективе⁸.

Обзор психологических и социологических теорий добрачных отношений, в том числе выбора партнера, был сделан И. Соловьевой⁹. Психологические теории брачного выбора относятся к группе индивидуалистических теорий¹⁰, утверждающих, что выбор будущего супруга зависит от эмоционального опыта индивида, бессознательных стимулов, потребности в выборе спутника жизни. К таким теориям относятся психоаналитическая теория родительского влияния и теория личностных потребностей. Идея влияния взаимоотношений с родителями на выбор ребенком в будущем своего партнера принадлежит З. Фрейду¹¹ и К.Г. Юнгу¹². Теория родительского влияния (Т. Лидз¹³, У. Комминс¹⁴) основана на предположении о том, что критерии вы-

⁸ Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII—XX вв.). М.: Владос, 1997; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТООТК «Петрополис», 1998.

⁹ Соловьева И.Ю. Проблема до-семейных отношений в западных научных исследованиях // Профессиональное педагогическое образование: личностный подход: Сборник научных трудов. Вып. 2. Под ред. В.И. Лешинского, Е.Е. Седовой, Т.Е. Стародубцевой. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2003.

¹⁰ Деление на индивидуалистические и социологические теории принадлежит Р. Джеллесу. См.: Gelles R. Contemporary Families. L., 1995.

¹¹ Freud S. The Ego and the Id. L.: Hogarth, 1923.

¹² Jung G. Psychology and Alchemy. L., 1953; Юнг К.Г. Брак как психологическое взаимоотношение (<http://www.020400.ru/>).

¹³ Lidz T. Family Organization and Personality Structure. Illinois: Free Press, 1960.

¹⁴ Commings W. The Marriage — Age of Oldest Sons // Journal of Social Psychology. 1932. Vol. 3. P. 487—489.

бора брачного партнера закладываются в детском возрасте, бессознательные мотивы в процессе выбора преобладают, а последующие модели поведения в браке также связаны с ранними детскими наблюдениями за отношениями родителей. При этом предполагается, что люди предпочитают выбирать себе в супруги тех, чьи психологические особенности противоположны и комплементарны их собственным. В теории личных потребностей Р. Винча¹⁵ противопоставляются две тенденции: потребность в противоположности и потребность в сходстве. В соответствии с теорией фильтра А. Керсекхоффа и К. Дэвиса¹⁶ существует три уровня выбора супруга. Первый уровень — начальный поиск однородных культурных переменных, таких как раса, возраст, социальный статус, второй — поиск однородных ценностей, третий — поиск совместимых потребностей.

Трехфазная теория выбора супруга — «стимул — ценность — роль» Б. Мурштейна¹⁷ основывается на концепции социального обмена, когда каждый индивид вносит в отношения набор физических, социальных и экономических активов, от которого зависит межличностное притяжение, а процесс развития отношений детерминируется тремя переменными: стимулы (первая фаза), ценности (вторая фаза), роли (третья фаза). В теории Дж. Хоманса также утверждается, что «социальное поведение представляет собой обмен ценностями, как материальными, так и нематериальными, например, знаками одобрения или престижа»¹⁸. В основу брачного выбора по Дж. Хомансу заложен процесс оценивания качеств будущего партнера и оценивание того, кто из партнеров сможет принести больший выигрыш при меньших затратах. В целом же ценность будущего супруга зависит от целого ряда факторов: внешнего облика, возраста, социального и экономического статуса, социально-психологических характеристик личности, ценностей и убеждений.

Основы экономической концепции объяснения выбора партнера на брачном рынке были заложены Г. Беккером¹⁹. С экономической точки зрения брак (а также любые другие формы союза в рамках одного домохозяйства) представляет собой партнерство с целью совместного про-

¹⁵ Winch R. The Theory of Complementary Needs in Mate Selection // American Sociological Review. 1955. Vol. 20. P. 552—555.

¹⁶ Kerckhoff A., Davis K. Value Consensus and Need Complementary in Mate Selection // American Sociological Review. 1962. Vol. 27. P. 295—303.

¹⁷ Murstein B. Stimulus-Value-Role: A Theory of Marital Choice // Journal of Marriage and the Family. 1970. Vol. 32. P. 465—481.

¹⁸ Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета, 1984. С. 82—91 (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/59675.html>).

¹⁹ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. С. 382—409.

изводства и потребления. Кроме того, брак выполняет и другие важные функции²⁰:

1. Разделение труда с целью использования совместных выгод или повышения производительности (например, один партнер работает на рынке труда, а другой — дома).

2. Расширенный кредит и координация инвестиционных активов (например, один из партнеров работает, тогда как другой — учится).

3. Распределение коллективных несопернических благ (например, оба партнера получают радость от одного и того же ребенка и живут в одной квартире).

4. Объединение рисков (например, один партнер безработный, а другой — работает).

Экономика рассматривает вступление в брак как принятие решения в статической ситуации. Для его анализа как экономической задачи необходимо принять следующие предпосылки:

1. Поскольку брак, как правило, — это добровольное решение (супругов или их родителей), может быть применен теоретический подход к анализу индивидуальных предпочтений, и можно предполагать, что вступление в брак повышает уровень полезности человека.

2. Предполагается существование брачного рынка, т. е. мужчины и женщины соревнуются в качестве потенциальных супругов.

3. Предполагается, что мужчины и женщины вступают в брак тогда и только тогда, когда при этом возрастает значение их функции полезности.

4. Функция полезности зависит не только от купленных на рынке благ, но и от благ, произведенных внутри домохозяйства. Эти произведенные внутри домохозяйства блага не продаются на рынке, но перераспределяются между членами семьи.

5. Блага внутри семьи включают не только еду, но и количество и качество детей, престиж, отдых, дружбу, любовь, здоровье и т. д.

6. При решении о вступлении в брак индивид сопоставляет выгоды и издержки от заключения брака, включая издержки на поиск партнера.

Решение о вступлении или невступлении в брак с данным партнером принимается индивидом на основе максимизации своей функции полезности как суммы потребляемых благ, которые включают количество и качество детей, престиж, отдых, дружбу, любовь и здоровье при бюджетных ограничениях на количество времени и суммарные доходы от занятости и собственности. Когда люди вступают в брак, значение их общей функции

²⁰ Weiss Y. The Formation and Dissolution of Families: Why Marry? Who Marries Whom? And What Happens Upon Divorce // Handbook of Population and Family Economics. Vol. 1. P. 1.

полезности должно быть выше, чем сумма индивидуальных функций полезности от потребляемых благ. Это возможно, так как люди приобретают в браке детей, физическую и эмоциональную привязанность, экономические преимущества, т. е. блага, которые нельзя купить на рынке. Люди получают выигрыш от брака также потому, что время, затрачиваемое мужем и женой на производство благ (в том числе детей и любви), не взаимозаменяемо. Это касается и разделения труда между домом и рынком — партнер с более высокой заработной платой больше времени тратит на рынке труда, а с более низкой — в домашнем хозяйстве. Существует также эффект экономии от масштаба, однако эта выгода касается не только супругов, а любых членов домохозяйства (т. е. любых людей, живущих вместе, необязательно супругов).

Чем выше разница между издержками и выгодой, тем выше «чистая» выгода от брака. На «чистую» выгоду от брака и на «склонность к браку» влияют следующие параметры²¹:

- Выгоды от брака тем выше, чем более «дополняют» супруги друг друга в домохозяйстве (если они являются совершенными заменителями по отношению друг к другу на рынке труда и в домашнем хозяйстве, выгоды от брака низки, так как связаны только с экономией от масштаба).

- Сокращение разницы между заработными платами мужчины и женщины снижает склонность к браку, так как если эта разница велика, то выше выгода от взаимозаменяемости супругов на рынке труда и в домашнем хозяйстве.

- Чем выше для человека ценность детей и их количества, тем выше выгода от брака, тем больше склонность к браку, и наоборот, чем меньше желаемое количество и качество детей, тем меньше склонность к браку.

- Чем выше нетрудовой доход (в частности, доходы от собственности), тем выше выгода от брака (и, следовательно, склонность к браку). Это связано с тем, что люди в домохозяйстве объединяют большие ресурсы и получают более высокую выгоду.

- Рост ставки заработной платы, вероятно, также повышает склонность к браку, однако здесь имеет место противоположная тенденция вследствие возрастающей оценки затрат на поиск (так как цена времени человека также повышается вместе с ростом ставки заработной платы).

- Чем выше такие «нерыночные» качества, как красота, интеллект, здоровье и т. д., тем выше склонность к браку, так как эти качества повышают

²¹ Becker G. A Theory of Marriage // *Economics of the Family. Marriage, Children and Human Capital* / Ed. by Th.W. Schultz. Chicago: The University of Chicago Press, 1974. P. 299—344; Freiden A. U.S. Marriage Market // *Economics of the Family. Marriage, Children and Human Capital*. P. 352—371.

нерыночную производительность и рыночные качества (например, заработную плату).

- Рост издержек на заключение брака (в частности, на поиск партнера вследствие узости доступных вариантов в связи с высокими требованиями или из-за возраста; вследствие институциональных факторов — трудностей развода, необходимости приданого и т. д.) снижает склонность к браку.

Принимая, что существует некоторое количество желающих вступить в брак мужчин и некоторое количество желающих вступить в брак женщин, возникает ситуация задачи поиска наиболее «эффективной» комбинации «свободных» мужчин и женщин. Пара будет тем более «эффективной», чем большую выгоду супруги получают от вступления в брак. Для каждого человека всегда существует некоторое количество потенциальных партнеров. Таким образом, между потенциальными партнерами возникает ситуация «соперничества», или конкуренции, что позволило Беккеру охарактеризовать ее как «брачный рынок», т. е. поиск человеком наилучшего партнера (с точки зрения выгод от брака) с учетом рыночных ограничений²². При этом брачный союз может рассматриваться как своего рода «фирма из двух человек»²³, где каждый партнер является в некотором смысле «работодателем», нанимающим «работника» за «заработную плату» и получающим выгоду от брака в виде разницы между общим «выпуском» домохозяйства и этими издержками. Можно и не использовать понятие «работодатель», рассматривая домохозяйство как своего рода «производственную фирму», скрепленную контрактом (формальным или неформальным), однако не основанную на подчинении. Заметим, что понятие «брачный рынок» здесь можно использовать с известной долей условности; больше всего аналогий можно провести между брачным рынком и рынком труда.

Особенности брачного рынка таковы:

- неопределенность «товара» на рынке (Беккер и его последователи в основном говорят о «качествах» потенциальных супругов, которые также можно называть капиталами);
- спрос и предложение формируются на участников с различным «качеством» (аналогично спросу на рабочую силу — т. е. на способность производить блага);
- отсутствие явных рыночных цен, вместо них действуют теневые цены (или «вмененные доходы», зависящие от потенциальной производительности — в широком смысле слова — человека в домохозяйстве), которые позволяют определить «качество» участников рынка («высокое» / «низкое»);

²² Becker G. A Theory of Marriage // *Economics of the Family. Marriage, Children and Human Capital*. P. 300.

²³ Ibid. P. 310.

- асимметрия информации и отсутствие сигналов о ряде качеств участников;

- «сделка» на этом рынке представляет собой контракт (аналогично рынку труда), однако сложно говорить о купле-продаже или обмене;

- участники брачного рынка симметричны, нет четко выделенных групп «продавцов и покупателей» или «работодателей и наемных работников», участник рынка одновременно является выбирающим и выбираемым;

- успешность участника в заключении брака зависит не только от «спроса» на его качества, но и от его склонности к вступлению в брак;

- сильное воздействие институциональных факторов: социально-культурных, правовых и т. д.

Общий подход к поиску равновесия на рынке позволил Беккеру (1974), так же как и Шепли и Шубику (1972)²⁴, сформулировать аналогичную задачу для брачного рынка как классическую задачу линейного программирования о распределении (аналогично, например, задаче наилучшего распределения n работников по n рабочим местам). Формулировка такой задачи дает возможность рассмотрения также двойственных переменных, которые в этом случае могут интерпретироваться как «теневые цены» партнеров на рынке.

Предположение Беккера о равновесии брачного рынка, т. е. о такой комбинации пар, при которой достигается максимальный суммарный выигрыш от всех браков, показало, что решение зависит от всей совокупности возможностей, а не от оценки отдельного союза. Тем не менее такое утверждение является теоремой, доказываемой Беккером, а не поведенческой предпосылкой: каждый человек заботится только о собственном благосостоянии, однако механизм конкуренции приводит к образованию наилучшей для общества комбинации пар. Это положение также позволило Беккеру сформулировать теоремы относительно выбора мужчин и женщин высокого и низкого качества по определенному набору параметров. Предполагается, что по каждому параметру мужчин и женщин можно сравнить друг с другом, при этом мужчины и женщины более высокого качества:

- вступают в брак с себе подобными, а не подбирают партнеров более низкого качества тогда, когда эти качества взаимодополняющие (образование, раса и т. д.): женщина высокого качества повышает производительность мужчины высокого качества и наоборот (выбор по сходству является оптимальным, когда признаки взаимодополняющие);

- вступают в брак с противоположными по качеству партнерами, т. е. выбор по различию оптимален, когда признаки взаимозаменяющие (зара-

²⁴ Becker G. A Theory of Social Interaction // Journal of Political Economy. 1974. No. 82. P. 1063—1094; Shapley L., Shubik M. The Assignment Game I: the Core // International Journal of Game Theory. 1972. No. 1. P. 111—130.

ботная плата), так как партнеры высокого качества в первом случае усиливают, а во втором — компенсируют друг друга.

Предпочтения (вкусы) супругов, скорее, должны быть похожи, так как это дает снижение издержек благодаря сходству структуры потребления.

Неоинституциональная экономика также дала свое объяснение браку как экономическому решению. В работе Р. Поллака²⁵ главной идеей является сравнение брака с контрактом, базирующимся на предпосылке, что индивиды стремятся создать долгосрочные семейные отношения для стабильной жизни и воспитания детей. Люди, вступая в брак, стремятся заключить контракт, который будет выгоден обоим и при этом будет являться гарантией долгосрочных отношений. Применение теории контрактов к брачным отношениям также является одним из направлений экономического анализа. Важной мыслью как Поллака, так и Беккера, является концепция накопления семейного капитала супругами во время их совместного проживания, включающего их общие вкусы, привычки, детей и т. д., который чем выше, тем больше выгода от брака и его прочность.

Динамический подход в экономической теории к брачному выбору объясняет принятие решения с точки зрения жизненного цикла: в каком возрасте вступать в брак, сколько времени оставаться в браке (разводиться ли и когда), вступать ли в повторный брак после развода или вдовства и сколько состоять в этом повторном браке и т. д. Схематично этапность можно представить следующим образом: сначала человек решает, в каком возрасте вступить на брачный рынок, затем начинает искать подходящего партнера. В этом случае возраст выхода на брачный рынок тем меньше, чем больше желаемое количество детей, их качество, чем выше ожидаемый доход в течение всего жизненного цикла, чем ниже уровень образования. К периоду поиска партнера может быть применен аппарат теории (моделей) поиска, т. е. происходит оптимизация затрат на поиск и выгод от дополнительного поиска.

Наличие возможности развода способствует более быстрому, но менее тщательному поиску, так как ошибку можно исправить. Поиск может продолжаться тем дольше, чем выше ожидаемая выгода от дополнительного поиска. Поскольку выгоды тем больше, чем выше ожидаемая длительность брака, выбор и поиск могут быть более тщательными и продолжительными, если ожидается длительный брак. При трудностях развода выбор также осуществляется более тщательно. Поиск продолжается дольше, если партнеры на рынке «разнообразнее», так как расширение выборки означает, что потенциальная выгода может быть больше. При прочих равных условиях в

²⁵ Поллак Р. Транзакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // THESIS. 1994. Вып. 6.

динамичном, мобильном и диверсифицированном обществе браки будут заключаться позже (т. е. поиск будет продолжаться дольше). Люди женятся раньше, если они удачливы в поиске и если они пессимистичны относительно собственных возможностей хорошего выбора. Поздние браки — для оптимистичных и неудачливых.

Эмпирическая модель вероятности вступления в брак может быть сформулирована как

$$D_i = b_i X + e,$$

где $D_i = 1$, если человек вступает в брак через n времени (например, год), и равно 0, если остался холостым (не замужем). X — вектор характеристик индивида (детерминант), b_i — коэффициенты модели. Влияющие переменные (детерминанты) модели — это пол, возраст, образование, доходы и заработная плата, национальность, здоровье, внешние данные, «оптимизм», ценности (например, значение детей и т. д.).

Эмпирические исследования поиска партнера на брачном рынке

В своем исследовании Р. Шоуэн и Д. Вулдредж²⁶ опирались на концепцию гомогамии при вступлении в брак, постулирующую, что чаще всего в брак вступают люди со сходными чертами и характеристиками. Отклонения от гомогамного брака у женщин, как правило, обусловлены социально-экономическими факторами, а у мужчин в большей степени неэкономическими. Высокое образование мужчины часто дополняется молодостью женщины, или высокий уровень образования у афроамериканца — принадлежностью будущей жены к белой расе. Среди факторов, влияющих на выбор, были выделены возраст, раса и образовательный уровень.

Факторы длительности брачного союза исследовались Д. Мортенсеном исходя из социологических концепций брака²⁷. Фактор однородности полагают значимым большинство исследователей, но набор характеристик, по которым производится выбор по сходству, весьма различен. Например, в одной из работ была составлена матрица из 70 наиболее массовых профессий в США, упорядоченная по длительности обучения, размерам оплаты, и проведен анализ того, представители каких профессий более гомогамны в

²⁶ Schoen R., Wooldredge J. Marriage Choice in North Carolina and Virginia, 1969—1971 and 1979—1987 // *Journal of Marriage and the Family*. May 1989. Vol. 51. No. 2. P. 465—481.

²⁷ Mortensen D.T. Matching: Finding a Partner for Life or Otherwise // *The American Journal of Sociology*. Vol. 94. Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure, 1988. P. S215—S240.

своем выборе²⁸. Оказалось, что наиболее гомогамны юристы, деятели церкви, врачи, преподаватели колледжей, а наименее — управляющие.

Среди прочих факторов выбора брачного партнера здоровье исследуется крайне редко²⁹. Оказывается, что уровень здоровья влияет на склонность к вступлению в брак, возраст его заключения, и является параметром, на который обращают внимание будущие супруги, прежде чем заключить брачный союз. Оценки здоровья включали также внешность человека и вредные привычки (курение, алкоголизм, наркомания). Было установлено, что здоровье влияет на возраст вступления в первый брак, а также на возможность заключения брака вообще: средний возраст вступления в брак больших людей выше.

Преимущества брака по любви или по расчету также анализируются нечасто³⁰. В современном обществе все большее значение приобретают желания и склонности молодых людей, а не возможности их родителей организовать гомогамный брак. Однако удовлетворение от вступления в брак по любви велико лишь в первые несколько лет, а от брака «по расчету» постепенно с годами растет: эта гипотеза нашла свое подтверждение для мужчин, но не для женщин. Основные идеи теории Беккера проверялись Б. Булье и М. Розенцвейгом³¹.

В России уделялось довольно много внимания изучению этнических особенностей выбора брачного партнера³². В целом подтверждается гипотеза о том, что люди в большинстве ситуаций предпочитают выбирать брачного партнера своей национальности; существовали и этносы, практически не участвовавшие в межнациональных браках. О.Д. Фаис³³ делает вывод о том, что межнациональный брак в Москве очень часто связан с «освоением» Москвы и желанием закрепиться в столице. Впоследствии

²⁸ Kalminov M. Assortative Mating by Cultural and Economic Occupational Status // *American Journal of Sociology*. 1994. Vol. 100. No. 2. P. 422—452.

²⁹ Fu H., Goldman N. Incorporating Health into Models of Marriage Choice: Demographic and Sociological Perspectives // *Journal of Marriage and the Family*. Aug. 1996. Vol. 58. No. 3. P. 740—758.

³⁰ Xu X., Whyte M.K. Love Matches and Arranged Marriages: A Chinese Replication // *Journal of Marriage and the Family*. Aug. 1996. Vol. 52. No. 3. P. 709—722.

³¹ Boulter B.L., Rosenzweig M.R. Schooling, Search, and Spouse Selection: Testing Economic Theories of Marriage and Household Behavior // *The Journal of Political Economy*. Aug. 1984. Vol. 92. No. 4. P. 712—732.

³² Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 213—227.

³³ См.: Фаис О.Д. Проблема брачности представителей некоторых этнических групп населения Москвы на современном этапе (1992—1994 гг.) // *Семья, гендер, культура: Материалы международных конференций 1994 и 1995 гг.* / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА, 1997. С. 230—238.

же такие браки распадаются, а люди вступают в повторный мононациональный брак³⁴.

Еще одно направление эмпирических исследований — изучение «идеальных представлений» о будущем супруге³⁵. Так, идеального мужчину, по мнению женщин, характеризуют интеллект, физическая сила, умение зарабатывать деньги, отсутствие вредных привычек, а сексуальность, привлекательность и любовь к детям важны в гораздо меньшей степени. Описывая идеальную женщину, мужчины выделили такие черты: привлекательная внешность, любовь к детям, хозяйственность и доброта; сексуальность и интеллект не котируются, по крайней мере, это не декларируется.

Стабильность брака и теория разводов³⁶

Некоторые брачные союзы длятся до смерти одного из супругов, другие — всего несколько лет или месяцев и заканчиваются разводом (зарегистрированным или фактическим). В этом случае бывшие супруги снова становятся участниками брачного рынка. Поэтому теория разводов, как ни парадоксально, необходимо дополняет теорию браков, показывая, какие факторы влияют на продолжительность семейного союза и как влияет статус разведенного на его новые позиции на брачном рынке. Исторически экономическая теория разводов была призвана объяснить два факта: то, что ранние браки повышают вероятность (риск) развода, и что риск развода повышается с первыми годами брака, затем достигает некоторого стабильного уровня и падает через 10 лет брака. Первый факт связан с тем, что в раннем возрасте выше затраты на поиск и ниже возможности предложения своих преимуществ, что снижает требования к стандартам брака и повышает риск разводов. Второй — с неполнотой информации о супруге в момент заключения брака. Количество информации стремительно увеличивается в первые годы брака и если она способствует снижению функции полезности от нахождения в браке, то наступает критический момент, после которого находиться в браке не рационально. Кроме того, в первые годы нет укрепляющих мотивов в лице детей и совместных привычек и навыков (специфический капитал семьи).

Причиной разводов является падение полезности от совместной жизни, когда выгода от раздельной жизни становится больше, чем издержки, со-

³⁴ Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен. М.: Наука, 1994. С. 174.

³⁵ См.: Женщина новой России: Какая она? Как живет? К чему стремится? / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: РОССПЭН, 2002. С. 37—50.

³⁶ Becker G.S., Landes E.M., Michael R.T. An Economic Analysis of Marital Instability // Journal of Political Economy. Dec. 1977.

проводящие развод. Развод также может быть следствием непредвиденных событий и дополнительной информации (о привычках, характеристиках партнера и пр.). Развод как стохастический процесс выступает как функция двух факторов: ожидаемой выгоды от брака и распределения переменной, описывающей непредвиденные результаты (события). Склонность к разводу может расти по мере поступления дополнительной информации о супруге, полученной после заключения брака.

Теория Беккера о сочетании характеристик супругов в браке (дополняющие и заменяющие признаки) опиралась на неизменяемость характеристик человека, но в браке эти характеристики меняются, так как люди приспосабливаются друг к другу. Тот партнер, который работает на рынке труда, за время брака совершенствуется в этом направлении, а другой — в области домашнего хозяйства. Человек с более высокой специализацией получает от брака больше выгод. Влияние образования супругов на выгоды от брака двойственно: с одной стороны, оба супруга с высшим образованием имеют более высокие умения на рынке и дома, с другой — у них ниже специализация.

Разводы и поиск партнера взаимосвязаны: затраты на поиск лучшего партнера могут быть слишком высоки, человек выбирает лучшего из доступных партнеров, ожидаемая выгода от брака оказывается ниже возможной, следовательно, легче развод. Если индивид ищет партнера с редкими свойствами, издержки на поиск выше, выше также вероятность неправильного выбора, и, следовательно, развода. Вероятность неправильного выбора повышается при незапланированной беременности, так как в этом случае социальные обязательства могут привести к заключению брака несмотря на то что партнеры друг другу не подходят. Возраст заключения брака зависит от степени смещенности ожиданий, т. е. от степени оптимизма. Если человек предполагает, что распределение потенциальных партнеров на рынке хуже, чем на самом деле (пессимист), он скорее вступит в брак — предложения ему будут казаться привлекательнее, чем его ожидания. Оптимист позже вступает в брак, но после заключения брака пересматривает свои ожидания, реальность оказывается хуже ожиданий, следовательно, выше вероятность развода. В молодости люди в среднем оптимистичнее, и если они рано вступают в брак, вероятность развода увеличивается.

В то же время с увеличением возраста вступления в брак вероятность развода также может возрастать. Сокращается число потенциальных партнеров, понижаются требования к ним, сокращается ожидаемая выгода от брака (так как из-за возраста уменьшается ожидаемая его продолжительность), выше вероятность неоптимального выбора.

Вероятность развода тем ниже, чем выше специфический человеческий семейный капитал (например, дети). С увеличением длительности брака рас-

тет семейный капитал, и, следовательно, вероятность развода снижается. Однако накопление общего семейного капитала (например, умение готовить) не влияет на развод, так как повышает ценность человека для любого партнера. Накопление же специфического семейного капитала (дети, знание привычек и пр.) уменьшает вероятность развода из-за повышения ожидаемых выгод. С другой стороны, если человек осознает непрочность брака, он может стремиться к накоплению специфического капитала, чтобы укрепить семейный союз (например, жена богатого мужчины стремится родить больше детей).

В первые несколько лет после заключения брака идет накопление информации о партнере, в том числе негативной, но семейный капитал еще невелик, поэтому развод легче. Таким образом, объяснима вероятность развода в зависимости от длительности брака, имеющая перевернутую U-образную форму.

Основные гипотезы, выдвинутые Беккером³⁷ на основе экономической теории разводов, таковы:

1. Более высокое значение параметров (доходы для мужчин, красота для женщин) снижает вероятность развода (так как выше ожидаемая выгода от брака), но повышает вероятность повторного брака в случае развода.

2. Большое расхождение между ожидаемым и реальным значением параметров повышает риск развода.

3. Рост образования создает неоднозначный эффект, так как высокий уровень образования сокращает разделение труда между партнерами, хотя и повышает выгоду от каждого уже данного разделения труда.

4. Рост возраста заключения брака снижает вероятность развода, особенно в молодом возрасте. В молодости люди еще плохо знают себя, свои требования и других людей. Но в старших возрастных группах с увеличением возраста вступления в брак вероятность разводов может опять повышаться (U-образная форма).

5. Рост специфического семейного капитала снижает вероятность развода (например, дети).

6. Близость ряда характеристик супругов (образование, раса и т. п.) снижает вероятность разводов.

7. Длительность брака снижает вероятность развода за счет роста семейного капитала (но может быть квадратичная перевернутая U-образная форма).

8. Длительность периода перед заключением нового брака тем ниже, чем меньше прошлый специфический семейный капитал.

³⁷ Becker G.S., Landes E.M., Michael R.T. An Economic Analysis of Marital Instability // Journal of Political Economy. Dec. 1977.

9. Вероятность развода во втором браке выше, чем в первом (специфический семейный капитал от первого брака снижает выгоды от второго).

Эмпирическая модель вероятности развода³⁸ за n лет может быть представлена как

$$D_i = b_i X + e,$$

где $D_i = 1$, если супруги развелись за n лет, и равно 0, если остались в браке. X — вектор характеристик индивида (детерминант), b_i — коэффициенты модели.

Влияющие переменные (детерминанты) модели таковы: возраст вступления в брак и его квадрат, образование, возраст респондента в момент исследования, доходы и их квадрат, родился ли ребенок в течение 7 месяцев после свадьбы (возможность вынужденного брака), количество детей разного возраста на момент исследования; разница супругов в возрасте, образовании и пр., национальность, вероисповедание и др.

Эмпирический анализ брачных рынков в России

Основные тенденции заключения и расторжения браков

Для эмпирических оценок мы используем данные РМЭЗ за 1994—2003 гг.: индивидуальные данные сопоставляются на основе кодов партнеров по браку. Под браком здесь мы будем понимать как зарегистрированный, так и неоформленный союз.

Всего по всем раундам (табл. 1) среди респондентов старше 16 лет состояли в браке 65,3% респондентов, при этом среди мужчин — 74,3%, а среди женщин — 58,4%. Среди мужчин выше доля никогда не состоявших в браке (18%, тогда как среди женщин — 13,6%), но ниже доля разведенных и не состоящих в браке (4,4% против 8,9% у женщин), и особенно вдовых (3,3% против 19,1% у женщин). Сравнение этих данных с данными Росстата за 2002 г. показывает, что эти показатели очень близки к показателям по генеральной совокупности (табл. П1 Приложения).

Между мужчинами и женщинами довольно значительна разница в возрастной структуре: в выборке почти 19% женщин старше 66 лет и только 11% мужчин соответствующего возраста. Как можно заметить, доля состоящих в браке среди женщин выше только в возрастной группе до 25 лет; в сред-

³⁸ В силу ограниченности настоящей работы эмпирические оценки моделей разводов для России не представлены.

ней возрастной группе (36—55 лет) доля разведенных среди женщин примерно в 2 раза выше, чем среди мужчин. В старшей возрастной группе резко возрастает доля вдов среди женщин: 30% против 6% у мужчин в возрасте 56—65 лет и 63% против 19% в возрасте 66 лет и старше. Эти данные также соответствуют российской статистике (табл. П2 Приложения).

Таблица 1. Брачный статус респондентов в зависимости от пола и возраста, %

Возрастная группа, лет	Доля возрастной группы, % по столбцу	Брачный статус, % по строке				
		Никогда в браке не состоял	Разведен и в браке не состоит	Вдовец (вдова)	Состоит в браке (вкл. незарег.)	Итого
Женщины						
До 25	18,1	53,8	3,1	0,2	42,9	100
26—35	16,6	10,2	11,1	1,2	77,6	100
36—45	17,9	3,9	12,6	4,8	78,7	100
46—55	14,8	3,3	12,2	13,3	71,1	100
56—65	13,8	2,5	10,5	30,1	56,9	100
66 и старше	18,8	3,7	5,3	63,1	27,9	100
Всего	100	13,6	8,9	19,1	58,4	100
Мужчины						
До 25	20,6	69,4	1,1	0,1	29,5	100
26—35	19,9	12,2	5,6	0,2	82,1	100
36—45	21,1	4,0	6,4	0,8	88,8	100
46—55	15,2	2,3	5,8	1,7	90,1	100
56—65	12,3	1,3	4,2	6,0	88,5	100
66 и старше	10,9	0,3	2,4	19,3	78,0	100
Всего	100	18,0	4,4	3,3	74,3	100

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Отметим, что с 1998 по 2003 г. среди всех состоящих в браке доля незарегистрированных браков выросла с 10,7% до 16,7%, т. е. приблизительно в 1,5 раза (табл. 2). Примерно такой же рост наблюдается во всех возрастных группах, однако незарегистрированный брак остается, прежде всего, молодежным явлением: по данным 2003 г. более трети молодых людей в возрасте до 25 лет и примерно пятая часть людей в возрасте 26—35 лет состояли в незарегистрированном браке.

Таблица 2. Доля состоящих в незарегистрированном браке, по возрастным группам, % от состоящих в браке в соответствующей группе

Возраст, лет	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
16—25	21,2	24,8	27,2	30,4	34,2
26—30	13,4	14,9	17,1	19,9	20,8
36—45	9,7	11,2	13,2	13,8	15,4
46—55	8,3	9,0	10,3	10,9	12,1
56—65	7,1	7,4	8,5	9,8	9,4
66 и старше	6,1	8,2	8,7	9,0	8,7
Всего	10,7	12,2	14,0	15,4	16,7

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1998—2003 гг.

Панельный характер данных позволяет проследить семейный статус индивидов от года к году и сопоставить соседние периоды на основе так называемых «транзитивных матриц», где в первом столбце отражается состояние в году T , а по горизонтали показывается доля респондентов данной группы, перешедших в те или иные состояния в году $T+1$. Такая строка оказывается моделью вероятности перехода в каждое состояние в зависимости от состояния в году T .

Следует отметить, что ответы индивидов о своем семейном положении отличаются определенной непоследовательностью: находились люди, которые в одном году отвечали, что состоят в браке или находятся в разводе, а в следующем — что никогда в браке не состояли; или наоборот, никогда не состоявшие в браке в следующем году объявляли себя вдовами и разведенными, что маловероятно за короткий период времени. Однако число подобных случаев относительно невелико, и они были удалены из базы данных. Второй проблемой являются респонденты, выбывшие из панели по причине переезда, временного отсутствия, смерти (эти причины указываются для выбывших в течение года, если хотя бы кто-либо из членов семьи остается в выборке). Кроме последней причины, в остальных случаях далеко не всегда можно установить, сменил ли семейный статус выбывший респондент. Хотя, начиная с конца 1990-х гг., организаторы опроса РМЭЗ стали разыскивать и включать в опрос и переехавших, все же случаев выбытия достаточно много. Если при разводе эта информация для выбывшего иногда может быть восстановлена по оставшемуся в выборке бывшему супругу (в том случае, если он меняет брачный статус), то при вступлении в брак данные отсутствуют. Отдельной проблемой идентификации развода является также случай, когда в течение года человек развелся и вновь всту-

пил в брак: такие варианты отслеживались по смене идентификационного номера партнера.

После удаления непоследовательных данных и корректировки информации о семейном статусе в раунде $T+1$ на основе данных о супруге была сформирована матрица переходов, представленная в табл. 3 (полная матрица переходов с учетом информации о выбывших из выборки представлена в табл. ПЗ Приложения). Обратим также внимание, что в силу пропуска обследований в 1997 и 1999 г. переходы 1996—1998 гг. и 1998—2000 гг. информируют о динамике за два года, а не за один, поэтому вероятности вступления в брак и прекращения брачного союза оказываются здесь выше, чем для других периодов, однако они не сопоставимы с данными об изменении брачного статуса за один год.

Таблица 3. Матрица переходов брачного состояния по раундам, % по строке

Период перехода	Брачный статус в раунде T	Брачный статус в раунде $T+1$					Всего
		Никогда в браке не состоял	Разведен и в браке не состоит	Вдовец (вдова)	Состоит в (том же) браке	Состоит в другом браке	
1994—1995 гг.	Никогда в браке не состоял	91,9			8,1		100
	Разведен и в браке не состоит		87,0		13,0		100
	Вдовец (вдова)			97,2	2,8		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,8	1,2	96,8	0,1	100
	Всего	10,3	6,2	12,2	71,3	0,1	100
1995—1996 гг.	Никогда в браке не состоял	93,5			6,5		100
	Разведен и в браке не состоит		88,7		11,3		100
	Вдовец (вдова)			97,6	2,4		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,6	1,8	96,4	0,2	100
	Всего	14,0	6,0	12,2	67,7	0,1	100
1996—1998 гг.*	Никогда в браке не состоял	87,0			13,0		100
	Разведен и в браке не состоит		77,3		22,7		100
	Вдовец (вдова)			96,5	3,5		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		2,7	2,5	94,2	0,6	100
	Всего	13,2	6,3	12,7	67,4	0,4	100

Период перехода	Брачный статус в районе T	Брачный статус в районе $T + 1$					Всего
		Никогда в браке не состоял	Разведен и в браке не состоит	Вдовец (вдова)	Состоит в (том же) браке	Состоит в другом браке	
1998—2000 гг.*	Никогда в браке не состоял	88,4			11,6		100
	Разведен и в браке не состоит		85,5		14,5		100
	Вдовец (вдова)			97,3	2,7		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		2,7	2,6	94,0	0,7	100
	Всего	15,0	6,4	12,7	65,3	0,5	100
2000—2001 гг.	Никогда в браке не состоял	94,2			5,8		100
	Разведен и в браке не состоит		87,4		12,6		100
	Вдовец (вдова)			98,3	1,7		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,9	1,4	96,3	0,3	100
	Всего	17,4	6,0	12,5	63,8	0,2	100
2001—2003 гг.	Никогда в браке не состоял	94,2			5,8		100
	Разведен и в браке не состоит		87,9		12,1		100
	Вдовец (вдова)			98,7	1,3		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		2,5	1,5	95,8	0,2	100
	Всего	18,2	7,0	12,6	62,2	0,1	100
2002—2003 гг.	Никогда в браке не состоял	93,0			7,0		100
	Разведен и в браке не состоит		87,5		12,5		100
	Вдовец (вдова)			99,1	0,9		100
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,9	1,3	96,2	0,6	100
	Всего	18,4	7,0	12,2	62,0	0,4	100

* Интервал перехода в 2 года, поэтому вероятность вступления в брак и окончания брачного союза оказывается выше, чем за другие периоды.

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Как можно заметить, в течение года от 5,8% до 8,1% одиноких людей впервые заключают брак³⁹. Для разведенных вероятность нового союза составляет 11,3—13% (отметим, что встречаются и те, кто вновь заключает союз с тем же партнером, что и несколько лет назад). Для вдовых вероятность брачного выбора не превышала 2,8%, да и то в начале периода наблюдения. От 1,6% до 2,5% людей ежегодно расходятся, 1,3—1,8% — теряют супруга по причине его смерти (т. е. на следующий год имеют статус вдовы/вдовца).

Таблица 4. Семейный статус в раунде $T + 1$ среди не имевших супруга в году T , %, объединенный массив 1994—2003 гг.

В раунде T	В раунде $T + 1$						Итого
	Сохранил статус	Женился (вышла замуж)	Умер	Другое домох.	Отсутствует по др. причинам	Нет данных	
Никогда в браке не состоял	71,0	6,1	0,3	5,3	2,5	14,8	100
Разведен и в браке не состоит	62,1	10,0	0,8	2,5	0,2	24,4	100
Вдовец (вдова)	77,4	1,6	3,3	1,2	0,2	16,2	100
Всего	71,5	5,4	1,4	3,5	1,3	17,0	100
Среди тех, чей статус известен в периоде $T + 1$							
Никогда в браке не состоял	83,3	7,2	0,4	6,2	3,0		100
Разведен и в браке не состоит	82,2	13,2	1,1	3,3	0,2		100
Вдовец (вдова)	92,4	2,0	3,9	1,5	0,2		100
Всего	86,1	6,4	1,7	4,2	1,6		100

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Пик вероятности заключения брака (табл. 5) сместился за последние десять лет с возраста 20—24 года на 25—29 лет (в среднем по всем раундам), что говорит о смещении в сторону более старших возрастов, наблюдаемом на макроуровне.

³⁹ За двухлетние периоды 1996—1998 гг. и 1998—2000 гг. — 13% и 11,6% соответственно.

Таблица 5. Доля вступивших в брак (включая незарегистрированный) среди не состоявших в браке, по возрастам (за исключением выбывших из панели по различным причинам)

Возраст, лет	Доля вступивших в брак, %							
	Всего	1994—1995 гг.	1995—1996 гг.	1996—1998 гг.*	1998—2000 гг.*	2000—2001 гг.	2001—2002 гг.	2002—2003 гг.
До 15	0,5	0,0	0,5	0,25	0,5	0,6	0,3	0,3
16—19	6,2	5,7	5,3	6,45	3,8	4,8	4,2	5,8
20—24	17,2	13,4	13,5	14,5	15,0	12,0	14,3	13,3
25—29	17,6	8,5	12,2	13,3	13,5	16,6	14,9	17,0
30—34	11,8	9,4	11,6	9	7,8	10,6	8,5	10,1
35—39	11,8	13,3	9,1	11	5,5	10,5	8,5	10,3
40—44	11,9	9,9	14,7	9,3	4,2	9,5	10,9	11,6
45—49	8,2	7,8	12,2	5,8	5,1	7,1	4,5	6,9
50—54	6,0	10,7	5,6	6,8	2,0	6,1	4,2	4,5
55—59	5,0	9,1	1,4	2,6	3,3	3,0	3,3	5,8
60—64	3,2	6,0	0,0	3,7	1,3	3,1	1,9	2,3
65 и старше	1,2	1,8	1,4	0,7	0,8	0,9	1,2	0,7
Всего	7,0	6,9	5,9	5,7	4,6	5,5	5,4	6,1

* В среднем за год, по информации за два года.

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Вероятность вступления в брак представляется несколько более низкой у народов Северного Кавказа, малых народов Севера и Поволжья и прочих европейских национальностей (табл. 6). При этом у северокавказцев оказался самым низким средний возраст вступивших в брак, а у украинцев, белорусов и молдаван, а также прочих европейцев — самым высоким.

Таблица 6. Характеристики брачности по этническим группам

	Доля вступивших в брак по группам национальностей, %	Средний возраст		
		Все	Оставшиеся одиночками	Вступившие в брак
Русские	8,6	42,4	43,2	33,4
Украинцы, белорусы, молдаване	8,0	56,0	57,4	39,3
Народы Северного Кавказа	6,2	32,9	33,2	28,6

	Доля вступивших в брак по группам национальностей, %	Средний возраст		
		Все	Оставшиеся одинокими	Вступившие в брак
Народы Поволжья и Севера	6,8	45,5	46,2	36,2
Татары, башкиры	8,7	41,7	42,3	35,4
Прочие европейские национальности	5,9	46,0	46,3	41,3
Прочие неевропейские национальности		48,7	48,7	—
Всего	8,4	42,4	43,2	33,6

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Выбор партнеров: взаимозаменяющие и взаимодополняющие характеристики супругов

Характер данных РМЭЗ позволяет сопоставить характеристики супругов и проверить гипотезу Беккера о выборе по сходству или различию или предположение социологов и психологов о склонности к гомоморфным бракам.

В основном гипотезы о выборе по сходству и различию мы будем проверять на тех парах, которые недавно заключили брак, поскольку многие характеристики партнеров по браку за время совместного проживания могли измениться вследствие взаимного влияния на вкусы, привычки и т. д.

Были отобраны пары, вступившие в зарегистрированный или незарегистрированный брак в течение последнего года (т. е. в прошлом раунде не состоящие в браке). Оказалось, что среди выбранных пар есть такие, которые вступали в брак, разводились и затем опять вступали в брак в течение анализируемого периода — эти пары анализировались только один раз. С учетом таких исключений осталось около 900 неповторяющихся пар, вступивших в брак в 1995—2003 гг. Для 20% этих пар не задавался вопрос о том, зарегистрирован ли брак (так как этот вопрос вообще не задавался до 1998 г.); из оставшихся 80% более половины вступили в незарегистрированный брак. Из выделенных нами 900 пар 12,3% распались в течение двух лет с момента вступления в брачный союз.

Информация о национальности имеется для 871 пары. Как оказалось, у 87,8% этих пар национальность (в данном случае речь идет именно о национальности, а не о национальной группе) полностью совпадает. В табл. 7 представлены национальности мужа и жены по группам национальностей.

Таблица 7. Матрица сопоставлений национальности мужа и жены, вступивших в брак в прошлом году

Национальность жены	Национальность мужа							Всего
	Русские	Украинцы, белорусы, молдаване	Народы Северного Кавказа	Малые народности Поволжья и Севера	Татары, башкиры	Прочие европейские национальности	Прочие неевропейские национальности	
Русские	724	21	6	6	13	13	2	785
Украинцы, белорусы, молдаване	13	0	0	0	0	0	0	13
Народы Северного Кавказа	0	0	18	0	0	0		18
Народы Поволжья и Севера	15	1	0	12	0	1	0	29
Татары, башкиры	7	0	0	1	11	0	0	19
Прочие европейские национальности	5	0	0	0	0	2	0	7
Всего	764	22	24	19	24	16	2	871

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Доля вступивших в брак в своей национальной группе наиболее высока среди русских (как мужчин, так и женщин) и женщин северокавказских национальностей (табл. 8). За исключением народов Северного Кавказа у всех остальных групп очень высока доля межэтнических браков с русскими, гораздо выше, чем с другими этносами. Правда, количество заключенных браков (кроме русских) не позволяет делать статистически значимых выводов.

Таблица 8. Меж- и внутриэтнические браки среди вступивших в брак в прошлом году

	Количество		Вступившие в брак с представителями своей национальности, %		Вступившие в брак с русскими, %		Вступившие в брак с представителями других национальностей, %	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Русские	785	764	92,2	94,8	—	—	7,8	5,2
Украинцы, белорусы, молдаване	13	22	0,0	0,0	100,0	95,5	0,0	4,5

	Количество		Вступившие в брак с представителями своей национальности, %		Вступившие в брак с русскими, %		Вступившие в брак с представителями других национальностей, %	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Народы Северного Кавказа	18	24	100,0	75,0	0,0	25,0	0,0	0,0
Народы Поволжья и Севера	29	19	41,4	63,2	51,7	31,6	6,9	5,3
Татары, башкиры	19	24	57,9	45,8	36,8	54,2	5,3	0,0
Прочие европейские национальности	7	16	28,6	12,5	71,4	81,3	0,0	6,3
Прочие неевропейские национальности	0	2	—	0,0	—	100,0	—	0,0
Всего	871	871						

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Так как национальность — фактически единственная характеристика, которая не меняется в браке (не считая, разумеется, пола и года рождения), соотношение национальностей можно рассмотреть также на всех парах, когда-либо попавших в выборку (если пара попадала в выборку несколько лет, она учитывалась только один раз). Таких пар оказалось 6077, данные о национальности собраны для 5941 пары, причем национальность полностью совпадает для 88% пар. В табл. 9, 10 представлены данные о национальности мужа и жены по группам национальностей.

Кроме того, для целого перечня характеристик мужа и жены, вступивших в брак в прошлом году, мы рассчитали матрицу парных корреляций (табл. П4 Приложения). Как оказалось, большинство характеристик супругов имеют положительные корреляции. Это следующие характеристики:

- возраст;
- образование (количество лет образования, максимальный полученный диплом);
- статус занятости (занят ли на рынке труда);
- индивидуальные доходы и суммарная заработная плата от двух работ и приработков;

Таблица 9. Матрица сопоставлений национальности мужа и жены по всем семейным парам, хотя бы один раз участвовавшим в опросе

Национальность жены	Национальность мужа							Всего
	Русские	Украинцы, белорусы, молдаване	Народы Северного Кавказа	Народы Поволжья и Севера	Татары, башкиры	Прочие европейские национальности	Прочие неевропейские национальности	
Русские	4820	148	27	53	46	78	13	5185
Украинцы, белорусы, молдаване	115	25	0	2	3	4	0	149
Народы Северного Кавказа	5	0	155	0	0	2	0	162
Народы Поволжья и Севера	78	8	0	99	5	2	1	193
Татары, башкиры	39	2	0	3	99	1	1	145
Прочие европейские национальности	41	5	0	0	1	45	0	92
Прочие неевропейские национальности	5	0	1	0	0	0	9	15
Всего	5103	188	183	157	154	132	24	5941

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

- профессиональная группа (руководитель, специалист, служащий, рабочий, неквалифицированный рабочий);
- ожидания (вопрос: Как Вы думаете, через 12 месяцев Ваша семья будет жить лучше или хуже, чем сегодня?);
- оценка нынешнего материального благосостояния семьи;
- оценка собственного положения на лестнице власти;
- удовлетворенность материальным положением семьи;
- вес;
- рост;
- избыточный вес ($\text{вес}/(\text{рост}-100)$);
- носит ли очки;
- самооценка здоровья;
- религиозность;
- вероисповедание;
- интенсивность употребления кофе;
- курит ли;

Таблица 10. Меж- и внутриэтнические браки по всем семейным парам, хотя бы один раз участвовавшим в опросе

	Количество		Вступившие в брак с представителями своей национальности, %		Вступившие в брак с русскими, %		Вступившие в брак с представителями других национальностей, %	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Русские	5185	5103	93,0	94,5			7,0	5,5
Украинцы, белорусы, молдаване	149	188	16,8	13,3	77,2	78,7	6,0	8,0
Народы Северного Кавказа	162	183	95,7	84,7	3,1	14,8	1,2	0,5
Народы Поволжья и Севера	193	157	51,3	63,1	40,4	33,8	8,3	3,2
Татары, башкиры	145	154	68,3	64,3	26,9	29,9	4,8	5,8
Прочие европейские национальности	92	132	48,9	34,1	44,6	59,1	6,5	6,8
Прочие неевропейские национальности	15	24	60,0	37,5	33,3	54,2	6,7	8,3
Всего	5941	5941						

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

- употреблял ли алкоголь в течение последнего месяца;
- количество потребляемого алкоголя в месяц;
- занятия спортом (количество часов в год) (6—12 волны);
- количество видов спорта, которыми занимается респондент (6—12 волны).

Независимыми друг от друга оказались только следующие характеристики мужа и жены: количество часов работы по основному месту за последний месяц и стаж курения (для куривших когда-либо). Остальные параметры имеют тесную, статистически значимую связь, т. е. каждый индивид тянется к себе подобному: кофеманы к кофеманам, спортсмены — к спортсменам, и даже очкарики — к очкарикам. Не подтвердилась гипотеза Беккера о наличии выбора «по различию» для переменной доходов, что позволило бы супругам выиграть в разделении труда на домашний и рыночный.

Таблица 11. Сопоставление возраста мужа и возраста жены, %

Жена старше больше чем на 5 лет	6,3
Жена старше на 2—5 лет	13,4
Примерно равны (разница не более года)	26,5
Муж старше на 2—5 лет	34,0
Муж старше на 6—10 лет	14,2
Муж старше больше чем на 11 лет	5,7
Всего	100,0
N	896

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Возраст мужа и жены связан положительно (табл. 11), но чаще в паре муж старше (в 53,2% случаев, тогда как жена старше в 19,7% случаев). В большинстве случаев это отражает следование уже сложившимся с далеких времен стереотипам, когда муж старшего возраста, накопив имущество и человеческий капитал, имел доходы для обеспечения семьи, и только тогда мог позволить себе жениться. Женщина же была «обречена» на домашнюю работу и рождение детей, и потому, напротив, ее «капиталом» были молодость и здоровье.

Что касается доходов, то в среднем по всем парам доходы мужей существенно превосходят доходы жен — в 1,86 раза (табл. 12), что соответствует общей тенденции гендерного разрыва в заработках в российской экономике⁴⁰. Но разрыв в заработках супругов, недавно заключивших брак (средние доходы женщин составляют 53% от средних доходов мужчин), превышает средний гендерный разрыв в заработках по данным РМЭЗ (средние доходы женщин составляют 59—60% от средних доходов мужчин)⁴¹. Это свидетельствует о том, что у пар, уже давно состоящих в браке, и у одиноких мужчин и женщин разница в заработках немного меньше, чем у только что заключивших брак. Можно также сказать, что у 56,3% пар выше доходы мужа, а

⁴⁰ Рошин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия: Доклад. Бюро Постоянного координатора Системы ООН в РФ, ПРООН, ЮНФПА, Бюро ЮНЕСКО, ЮНИФЕМ, 2005 (Gender equality and extension of women rights in Russia in the context of the UN Millennium Development Goals); Рошин С.Ю. Горелкина О.А. Гендерные различия в заработной плате: микроэкономический анализ факторов и тенденций // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 130—146.

⁴¹ Рошин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия.

у 30,1% — доходы жены; в остальных случаях они примерно равны (разница не превышает 25%).

Таблица 12. Соотношение доходов мужа и жены в зависимости от разницы в возрасте

Разница в возрасте	Средние доходы, руб. (цены 2003 г.)		Соотношение доходов мужей и жен по группе
	Жена	Муж	
Жена старше больше чем на 5 лет	2518	2210	0,88
Жена старше на 2—5 лет	1966	2846	1,45
Примерно равны	1640	3084	1,88
Муж старше на 2—5 лет	1462	3166	2,17
Муж старше на 6—10 лет	1785	3860	2,16
Муж старше больше чем на 11 лет	1587	3465	2,18
Всего	1696	3159	1,86

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Можно было ожидать, согласно предположениям Беккера, что в случае большой разницы в возрасте (когда муж старше жены) обменивается «высокий доход мужа на молодость жены». Действительно, это подтверждает отрицательная корреляция между возрастом жены и доходами мужа; кроме того, в семьях, где жены старше мужей, доходы женщин выше (примерно на 13%), тогда как в остальных семьях выше доходы мужчин, и разница в доходах увеличивается с ростом разницы в возрасте: она стабилизируется на уровне около 2,17 раз для пар, где муж старше жены более чем на 2 года (табл. 12). Этот же факт подтверждают данные табл. 13: разница в возрасте между мужем и женой максимальна для семей, где у жены доходы значительно меньше доходов мужа, и минимальна для семей, где мужья совсем не зарабатывают.

Таблица 13. Различия в возрасте групп по дифференциации доходов между мужем и женой

Доходы	Доля группы, %	Среднее значение по группе		
		Возраст жены	Возраст мужа	Возраст мужа минус возраст жены
У жены нет доходов	22,7	26,8	30,0	3,3
Доходы мужа больше более чем в 10 раз	4,0	26,3	28,9	2,7
Доходы мужа больше в 5—10 раз	6,1	26,9	28,8	1,9

Доходы	Доля группы, %	Среднее значение по группе		
		Возраст жены	Возраст мужа	Возраст мужа минус возраст жены
Доходы мужа больше в 2—5 раз	11,0	34,5	37,6	3,1
Доходы мужа больше в 1,25—2 раза	12,5	33,6	35,9	2,3
Доходы примерно равны	13,6	39,2	41,0	1,8
Доходы жены больше в 1,25—2 раза	5,9	38,8	40,1	1,3
Доходы жены больше в 2—5 раз	5,7	35,4	37,1	1,7
Доходы жены больше в 5—10 раз	1,8	37,5	38,5	1,0
Доходы жены больше более чем в 10 раз	1,2	30,2	31,9	1,7
У мужа нет доходов	15,5	34,7	35,3	0,6
Итого	100			
В среднем по выборке		32,8	35,0	2,1

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица 14. Сопоставление доходов мужа и разницы в возрасте супругов, %

Доходы мужа (в ценах 2003 г.)	Разница в возрасте					Всего
	Жена старше больше чем на 5 лет	Жена старше на 2—5 лет	Примерно равны	Муж старше на 2—5 лет	Муж старше больше чем на 6 лет	
До 1 тыс. руб.	7,7	14,5	29,1	31,8	16,9	100
1—2 тыс. руб.	7,6	13,8	23,4	33,1	22,1	100
2—3 тыс. руб.	4,3	9,6	29,8	39,4	17,0	100
3—4 тыс. руб.	1,6	11,1	19,0	47,6	20,6	100
Более 4 тыс. руб.	4,8	13,7	26,4	30,8	24,2	100
Всего	6,1	13,4	26,8	33,7	20,0	100

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Как и в случае возраста, наблюдается высокая корреляция между уровнями образования супругов (поженившихся в прошлом году), однако в этом случае чаще более «высокого качества» (в терминологии Беккера) оказывается жена: в 32,5% случаев партнеры по браку имеют равный уровень образования, в 38,2% случаев образование выше у жены, в 29,4% случаев — у мужа (табл. 15). Такой результат неудивителен, поскольку в российском обществе женщины имеют в среднем более высокий уровень образования, чем муж-

чины, и этот разрыв в пользу женщин продолжает увеличиваться⁴². Неравенство в заработках, достигающее максимальных значений в группе семей, где образование у мужа выше, чем у жены, менее выражено у пар, где более высокообразованной является жена (табл. 16). Таким образом, более высокое образование женщин не только обеспечивает им в среднем возможность получить заработки, сопоставимые с заработками мужчин, но и сокращает (но не устраняет полностью) неравенство в доходах внутри семьи.

Таблица 15. Сопоставление образования супругов, %

Образование жены	Образование мужа							Итого
	Нет общего ср. образования	Аттестат об окончании ср. школы	ПТУ без ср. обр.	ПТУ со ср. обр.	ССУЗ	ВУЗ	Аспирантура	
Нет общего ср. образования	43,5	16,9	16,9	11,3	8,1	3,2	0	100,0
Аттестат об окончании ср. школы	12,2	40,8	7,8	19,6	9,4	10,2	0	100,0
ПТУ без ср. обр.	28,1	19,3	19,3	17,5	12,3	3,5	0	100,0
ПТУ со ср. обр.	11,7	24,8	13,1	33,6	13,9	2,9	0	100,0
ССУЗ	9,0	27,6	9,5	20,4	18,1	14,9	0,5	100,0
ВУЗ	4,6	20,4	2,8	18,5	15,7	36,1	1,9	100,0
Аспирантура	0	0	0	25,0	25,0	25,0	25,0	100,0
Всего	15,7	27,8	10,4	20,5	13,1	12,1	0,4	100,0

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица 16. Разница в доходах и в образовании супругов, %

Доходы	Образование			По всей выборке
	У мужа выше	Равны	У жены выше	
Доходы мужа выше	67,8	55,1	48,5	56,3
Примерно равны	10,9	11,8	17,1	13,6
Доходы жены выше	21,3	33,1	34,4	30,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

⁴² Баскакова М.Е. Образование в России: гендерная асимметрия развития и эффективности инвестиций // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: МОТ, 2003; Рошин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия.

Тесно взаимосвязаны также статусы занятости поженившихся (табл. 17), т. е. нельзя сказать, что при подборе партнеров один из них работает на рынке труда, а другой — сидит дома. Однако такое разделение труда может сложиться в дальнейшем на основе различий в заработках, когда на рынок труда выходит более «эффективный» с точки зрения доходов супруг.

Таблица 17. Сопоставление статусов занятости супругов, %

Статус занятости жены	Статус занятости мужа			Итого
	Неактивный	Ищет работу	Имеет работу	
Неактивный	30,0	10,4	59,6	100,0
Ищет работу	10,1	19,0	70,9	100,0
Имеет работу	6,9	10,1	83,0	100,0
	14,5	11,0	74,5	100,0

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица 18. Сопоставление профессиональных статусов поженившихся год назад супругов (% по строке и по столбцу)

Жена	Муж						
	Руководители	Специалисты с высшим образованием	Специалисты со средним образованием	Служащие	Квалиф. рабочие	Неквалиф. рабочие	Всего
Руководители	20,0				60,0	20,0	100,0
Специалисты с высшим образованием	7,8	16,9	15,6	2,6	46,8	10,4	100,0
Специалисты со средним образованием	8,0	6,9	12,6	13,8	46,0	12,6	100,0
Служащие	6,3	3,9	9,4	6,3	55,9	18,1	100
Квалиф. рабочие			3,6	10,9	72,7	12,7	100
Неквалиф. рабочие	2,1	2,1	6,4		70,2	19,1	100
Всего	5,8	6,3	10,1	7,0	56,0	14,8	100
Специалисты с высшим образованием	26,1	52,0	30,0	7,1	16,1	13,6	19,3
Специалисты со средним образованием	30,4	24,0	27,5	42,9	17,9	18,6	21,9
Служащие	34,8	20,0	30,0	28,6	31,8	39,0	31,9

Жена	Муж						
	Руководители	Специалисты с высшим образованием	Специалисты со средним образованием	Служащие	Квалиф. рабочие	Неквалиф. рабочие	Всего
Квалиф. рабочие			5,0	21,4	17,9	11,9	13,8
Неквалиф. рабочие	4,3	4,0	7,5		14,8	15,3	11,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Если оба супруга работают, то профессиональный статус мужа существенно превышает статус жены по парам, пожившимся год назад, несмотря на более низкий уровень образования мужа (табл. 18)⁴³. В 22,6% случаев должность выше у жены, в 56,8% случаев — у мужа, в 20,6% случаев должности равны. Для всех семейных пар, а не только пожившихся год назад, соответствующие показатели равны 23,6, 53,4, 22,9% — таким образом, ситуация меняется незначительно.

Таблица 19. Сопоставление профессиональных статусов всех супругов (% по строке и по столбцу)

Жена	Муж						
	Законодатели, управленцы	Высококвалиф. специалисты	Специалисты средней квалификации	Служащие	Квалиф. рабочие	Неквалиф. рабочие	Всего
Законодатели, управленцы	18,2	13,9	9,0	4,3	47,2	7,5	100,0
Высококвалиф. специалисты	11,0	24,0	13,0	5,7	41,2	5,0	100,0
Специалисты средней квалификации	9,2	10,0	12,1	7,1	54,3	7,3	100,0

⁴³ Для сопоставления профессионального статуса мы используем первый уровень профессиональной классификации, но при этом десять групп были объединены в шесть групп. Так как первый уровень классификации видов деятельности включает также и должностные критерии, то с некоторой погрешностью можно говорить о более высоком и более низком профессиональном статусе.

Жена	Муж						
	Законодатели, управленцы	Высококвалиф. специалисты	Специалисты средней квалификации	Служащие	Квалиф. рабочие	Неквалиф. рабочие	Всего
Служащие	6,2	4,4	8,0	6,7	65,2	9,4	100,0
Квалиф. рабочие	2,3	4,0	5,7	4,0	76,2	7,8	100,0
Неквалиф. рабочие	1,4	1,8	6,1	3,9	69,8	17,0	100,0
Всего	7,5	10,6	9,7	5,7	58,0	8,5	100,0
Высококвалиф. специалисты	36,6	56,5	33,5	24,8	17,7	14,6	24,9
Специалисты средней квалификации	27,3	21,1	27,9	27,5	20,9	19,2	22,3
Служащие	19,4	9,6	19,1	27,2	26,1	25,8	23,2
Квалиф. рабочие	3,9	4,9	7,5	9,0	16,9	11,9	12,9
Неквалиф. рабочие	2,2	2,1	7,8	8,3	14,8	24,7	12,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица 20. Сопоставление отношения к религии среди вступивших в брак

Жена	Муж					Всего
	Верующий	Скорее верующий	Скорее неверующий	Неверующий	Атеист	
Верующий	41,2	30,2	9,9	15,3	3,4	100,0
Скорее верующий	13,8	49,1	12,5	17,6	6,9	100,0
Скорее неверующий	7,5	26,9	29,9	31,3	4,5	100,0
Неверующий	17,6	29,4	8,8	38,2	5,9	100,0
Атеист	23,8	25,0	37,5	25,0	12,5	100,0
	23,8	37,6	13,1	20,2	5,3	100,0

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Как и ожидалось, вера также является вкладом в семейный специфический капитал, если совпадает конфессия, поэтому неудивительно, что большинство супругов выбирают «подобных себе по вере» (табл. 20, 21). Именно межконфессиональные различия в предпочитаемых способах приготовления и приема пищи, соблюдении обрядов, да и различия в социально-нравственных нормах способны разрушить брак или не допустить его заключения.

Таблица 21. Сопоставление конфессий верующих супругов, вступивших в брак

Жена	Муж				Всего
	Христианство	Мусульманство	Прочие	Неопред. конфес.	
Христианство	78,3	2,7	0,5	18,5	100,0
Мусульманство	15,8	84,2	0	0	100,0
Прочие	66,7	0	33,3	0	100,0
Неопред. конфес.	44,9	4,1	0	51,0	100,0
	72,7	5,9	0,6	20,8	100,0

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Регрессионный анализ вероятности вступления в брак

Для оценки модели вероятности вступления в брак нами были отобраны индивиды, в момент времени T не состоявшие в браке (т. е. никогда не состоявшие в браке, разведенные и вдовы) — таких респондентов в возрасте старше 16 лет оказалось 27391 человек, из которых 67% — женщины (по выборке в целом женщины составляют 57%). Такая ситуация складывается в связи с преобладанием одиноких женщин среди старших возрастов (см. табл. 1). Затем был рассмотрен их семейный статус в раунде $T+1$ и сформирована зависимая переменная, равная 1, если респондент в течение года вступил в брак (в том числе в незарегистрированный), и 0 — в противном случае.

В качестве основных детерминант вероятности вступления в брак в следующем году были отобраны переменные, согласующиеся с теоретической моделью брачного выбора, а именно возраст и квадрат возраста, пол, национальность, образование респондента, его профессиональный статус (дамы по профессиональным группам — военные, руководители высшего уровня, специалисты, базовая категория — остальные группы занятых), наличие опыта работы, учится ли респондент, является ли безработным или экономически неактивным, логарифм доходов респондента и логарифм доходов всех других членов семьи, количество человек в семье, самооценка здоро-

вья, рост, избыточный вес, курит ли и употребляет ли алкогольные напитки респондент, уровень его оптимизма (удовлетворенность жизнью в целом), а также количество уже имеющихся детей и дамми по прошлому брачному опыту (база — никогда не состоял в браке). С учетом пропущенных значений по характеристикам-детерминантам в году T , а также наличия информации о семейном статусе в году $T+1$, модель регрессионного анализа позволила включить 12698 респондентов, в том числе 3933 мужчины и 8765 женщин.

Кроме того, были включены переменные поселенческих характеристик (уровень урбанизации и регион проживания) и контрольные переменные по раундам. Переменные уровня брачности, безработицы и заработной платы в регионе включались в исходные варианты модели, но оказались незначимыми и были исключены. Тест выявил отсутствие мультиколлинеарности этого набора независимых переменных. Первоначальные расчеты показали, что значимость и знаки коэффициентов модели существенно различаются для подгрупп, во-первых, мужчин и женщин, а во-вторых, для возрастных групп 16—50 лет и старше 50 лет. Поэтому нами были осуществлены оценки самостоятельных моделей для каждой из четырех демографических групп, различающихся по полу и возрасту. Кроме того, были рассчитаны модели панельной регрессии с фиксированным эффектом. Результаты расчетов для мужчин и женщин в возрасте 16—50 лет представлены в Приложении, для мужчин и женщин старшего возраста данные не приводятся в силу малого количества значимых переменных.

Начнем с группы мужчин 16—50 лет. Как оказалось, значительное количество переменных оказывают влияние на вероятность вступить в брак в следующем году; незначимы — возраст, уровень образования, наличие опыта работы, собственные доходы, самооценка здоровья, употребление алкогольных напитков, статус вдовца, национальность (за исключением татар). Характеристики занятости оказываются весьма существенными. Так, по сравнению с работающими, существенно ниже шансы у безработных и экономически неактивных мужчин, а вот среди занятых возможности выше у военных и руководителей, а ниже — у специалистов (с высшим образованием). Учащиеся же с меньшей вероятностью вступают в семейные отношения, что, скорее всего, связано с увеличением возраста вступления в брак.

Собственные доходы мужчины, как это ни странно, не влияют на анализируемую нами зависимую переменную, а вот уровень доходов других членов семьи, при контроле количества членов семьи (влияющем положительно), оказывает негативное воздействие. Так как чаще в брак вступают молодые люди, чьи доходы еще не достигли максимума, первый факт не вызывает удивления. Негативное влияние семейного дохода, на наш взгляд, может говорить о том, что люди из бедных семей, возможно, менее тщательны в выборе партнера, так как их последующие издержки на расторжение брака

ниже, и поэтому более склонны к вступлению в брак. Что касается количества человек в семье, то в этом случае могут одновременно работать две причины: во-первых, более высокая ценность семьи в целом у людей, выросших в больших семьях, или, во-вторых, желание сменить домохозяйство проживания (скорее покинуть родительскую семью и стать самостоятельным). Возможно также, что сказываются поселенческие факторы, так как более бедное население чаще проживает в сельской местности и малых городах, хотя сами по себе эти переменные уровня урбанизации (по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом) незначимы.

Небезынтересно также, что выше вероятность заключить брак у татар (по сравнению с русскими), а чаще женятся в Северном и Северо-Западном регионах, на Урале, в Западной Сибири и на Дальнем Востоке (по сравнению с Москвой и Центральным регионом). Весьма характерно также то, что по сравнению с мужчинами, никогда не состоявшими в браке, выше вероятность нового союза у разведенных, и такая же — у вдовых. Это свидетельствует о том, что накопленный в предыдущем браке специфический семейный капитал для российских мужчин не является существенным препятствием для заключения нового брака, а общие умения, приобретенные в прошлом браке (например, хозяйственные навыки и т. д.), ценятся высоко. Возможно также, что у разведенных в целом выше склонность к более быстрому поиску партнера — как в силу приобретенных «умений» по его оценке, так и в силу возможной «привычки» к семейной жизни или опасений остаться одиноким. В то же время тенденция «ожегшись на молоке, дуть на воду», т. е. быть более разборчивым на основе уже приобретенного опыта, видимо, менее выражена.

Достаточно неожиданный результат — это положительный эффект от количества собственных детей, который, как мы полагаем, скорее всего объясняется склонностью таких отцов быстрее найти мачеху для своего ребенка и разделить с ней заботы. Положительный эффект от курения, на наш взгляд, связан прежде всего с фактом коммуникации, так как эти аддиктивные средства, как известно, часто употребляются в компании. Кроме того, возможно, курящий соответствует имиджу «настоящего мужчины», так как антитабачная пропаганда в России пока не получила достаточного развития. В то же время употребляющий алкоголь мужчина и непьющий имеют равные шансы.

Примечательно, что рослые мужчины крепкого телосложения имеют более высокие шансы на брачном рынке. Таким образом, для мужчин физические характеристики оказываются весьма существенным «брачным капиталом». В то же время такая важная, с точки зрения теоретиков, психологическая черта, как степень оптимизма (удовлетворенность жизнью в целом), оказывает негативное влияние на вероятность жениться, хотя теория предполагает обратное влияние. Скорее всего, имеющийся показатель в большей степени связывается с оценкой своего «холостого» состояния как

удовлетворительного, чем со склонностью видеть своего будущего партнера сквозь «розовые» очки.

Модель с фиксированными эффектами, позволяющая выявить влияние изменения характеристик респондента в течение года на вероятность в ближайшем будущем заключить брак, подтвердила только некоторые выводы модели. Оказалось, что в динамике возраст все же отрицательно сказывается на вероятности вступить в брак для мужчины, так же как и приобретение профессионального образования. В то же время изменения в статусе занятости и должности не приводят к повышению шансов в краткосрочном периоде. Вероятность вступить в брак ниже у разведшихся в течение прошлого года, видимо, в связи со слишком коротким периодом для поиска партнерши, так как в кросс-модели влияние статуса разведенного было положительным.

Что касается оценки модели для мужчин в возрасте старше 50 лет, то, как оказалось, сохраняют свое влияние только переменные доходов других членов семьи (негативное) и количества членов семьи (позитивное). Из характеристик занятости только статус безработного, по сравнению с работающими, имеет положительное влияние, что можно объяснить тем, что значительное количество мужчин старших возрастов является экономически неактивными. Существенный момент — значимое негативное влияние статуса вдовца на вероятность вступления в повторный брак: в исследованиях западных ученых также отмечался эффект отрицательной притягательности людей, переживших когда-либо своего супруга. Этот статус не является значимым для более молодых мужчин, видимо, в связи с очень незначительным количеством вдовцов среди них.

На наш взгляд, такое различие между значимыми характеристиками модели для разных возрастов весьма показательное: если для более молодых мужчин значительно повышающими шансы на брачном рынке являются как физические характеристики (рост, вес), так и экономический капитал (статусы занятости), то для пожилых, для которых ожидаемая продолжительность брака низка, накопление семейного капитала становится существенно менее важным. Эта закономерность повторяется также для двух подгрупп женщин: для пожилых женщин значимыми характеристиками оказываются только параметры домохозяйства в году T (доходы других членов семьи — негативное влияние, количество человек в семье — позитивное), а также статус вдовы (сильное негативное влияние). Слабозначимым позитивным влиянием обладает удовлетворенность жизнью. Все остальные переменные не оказывают влияния на шансы пожилой женщины вступить в брак.

Что касается женщин в широком возрастном диапазоне от 16 до 50 лет, то вероятность замужества ниже у самых молодых и у самых старших, а также у учащихся (аналогично мужчинам). Примечательно, что по сравнению

с работающими женщинами домохозяйки (т. е. экономически неактивные) имеют лучшие шансы вступить в брак, чего нельзя сказать о безработных. Переход «в домохозяйки» (согласно модели с фиксированным эффектом) также способствует удачному поиску партнера. В то же время лучше возможности у тех, кто имел какой-либо опыт работы (или приобрел его в течение прошлого года). Хотя более высокая должность не является препятствием к вступлению женщины в брак, однако выдвижение на руководящие позиции снижает шансы в краткосрочной перспективе (о чем свидетельствует модель с фиксированным эффектом). Это подтверждает гипотезу о том, что ориентированность женщины на домашнее хозяйство, а не на рынок труда, положительно влияет на вероятность вступления в брак. Для мужчин, как мы видели, ситуация прямо противоположна.

Довольно неожиданно, что рост и фигура не являются значимыми параметрами, хотя считается, что именно физическая красота — важный капитал женщины на брачном рынке; напротив, данные свидетельствуют о том, что это характерно для мужчин. Конечно, мы не располагаем данными о внешности, умениях одеваться и т. д., которые могут быть более важными; тем не менее, примечательно, что не только женщины с фигурой манекенщиц имеют успех. Возможно, не слишком социально обнадеживающим фактом выглядит то, что лучшими возможностями на брачном рынке обладают курящие и употребляющие алкоголь женщины, однако мы полагаем, что это в первую очередь результат их более высокой коммуникабельности. В динамике, однако, приобретение этих привычек не способствует росту шансов на брачном рынке (модель с фиксированным эффектом).

Хотя разведенные женщины (т. е. имеющие накопленный капитал в виде хозяйственных навыков и т. д.) имеют лучшие возможности, а вдовы (пусть и обладающие тем же капиталом, но пережившие супруга) — худшие, однако приобретение как статуса вдовы, так и разведенной женщины ухудшает позиции при поиске пары. Дети — также не помеха браку, однако рождение еще одного ребенка существенно снижает вероятность создания семьи в краткосрочной перспективе.

Регрессионный анализ факторов возраста вступления в брак

Мы проанализировали также зависимость возраста вступивших в брак от ряда социально-экономических характеристик, причем как по всем вступившим, так и отдельно по тем, кто впервые вступил в брачный союз (т. е. перешел в состояние «состоит в браке» из состояния «никогда не состоял в браке»). Как оказалось, практически все влияющие переменные соответствуют теоретическим предположениям, за исключением влияния образования и занятости. Гипотетически люди с высшим образованием, по срав-

нению с не имеющими профессионального образования, должны вступать в брак позже, однако такой зависимости не наблюдается, а вот имеющие среднее профессиональное образование склонны к более раннему вступлению в брак (для всей совокупности, но не для вступающих впервые). По сравнению с занятыми, позже женятся безработные и неактивные на рынке труда люди.

В целом надо отметить, что большинство переменных (как для всей совокупности, так и для не имевших предыдущего брачного опыта) влияют сходным образом. Мужчины вступают в брак позже. Также более поздние браки характерны для людей с высокими собственными доходами (так как издержки на расторжение обычно выше), но более низкими доходами других членов семьи. Раньше находят партнера те, кто полагает, что у него хорошее здоровье — этот вывод соответствует результатам Фу и Гудмана⁴⁴. Курение, видимо, за счет роста коммуникабельности, снижает вероятный возраст вступления в брак. Количество своих детей, согласно оценкам, дает возможность раньше заключить повторный брак (в том числе, возможно, и за счет склонности родителя, обычно матери, найти ребенка отца), но для тех, кто в браке не состоял, дети представляют собой негативный фактор, понижающий их ценность на брачном рынке и приводящий к более позднему браку. По сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом, более ранние браки заключают жители других областных центров и малых городов (но не села) — по всей совокупности, а из региональных различий следует отметить ранний возраст начала семейной жизни для вступающих в первый брак на Северном Кавказе. В то же время национальные различия не выявлены, за исключением того, что представители малых народов раньше заключают первые браки, чем русские. Оптимизм также способствует более молодому возрасту вступления в брак, что соответствует гипотезе Беккера.

Имеют место различия между детерминантами возраста вступления в первый брак для мужчин и женщин, но они не слишком значительны: по большинству переменных влияние одинаково. Тем не менее можно отметить, что для мужчин наличие высшего образования понижает возраст вступления в брак, тогда как для женщин такое влияние отсутствует. Большая семья, напротив, способствует более раннему браку у женщин, но не у мужчин. Отмеченная выше особенность — вступление в первый брак в более молодом возрасте на Северном Кавказе — характерна только для женщин. В то же время влияние национальной принадлежности также различно для мужчин и для женщин.

⁴⁴ Fu H., Goldman N. Incorporating Health into Models of Marriage Choice: Demographic and Sociological Perspectives // *Journal of Marriage and the Family*. Aug. 1996. Vol. 58. No. 3. P. 740—758.

Регрессионный анализ показывает также очевидное повышение возраста вступления в брак за исследуемый период (1994—2003 гг.) как для всей совокупности, так и для впервые заключающихся. В первую очередь это характерно для женщин, тогда как для мужчин значимые различия по сравнению с 2003 г. наблюдаются только для середины 1990-х гг.

Заключение

Проведенный эмпирический микроэкономический анализ процессов брачности является одной из первых подобных работ, выполненных на российских данных. Он позволил протестировать ряд теоретических предположений. Так, можно сделать вывод, что в российском обществе выбор брачных партнеров происходит во многом «по сходству», а не «по различию». Наличие схожих характеристик у людей, заключающих брак, позволяет сделать вывод о том, что эти характеристики являются взаимодополняющими. Совпадение многих характеристик также свидетельствует в пользу того, что поиск и выбор брачных партнеров происходит в своем социальном окружении и эти параметры срабатывают как сигнальные механизмы идентификации. Также можно сказать, что на начальном этапе семейных отношений выбор схожего по характеристикам партнера подтверждает модель образования семьи, направленной на единство интересов, представлений, образа жизни.

Важно, что отмечается определенная взаимозамещаемость вступающих в брак по доходам, особенно с учетом разницы в возрасте между мужчиной и женщиной. Чем больше разница в возрасте в пользу мужчин, тем более значительны различия в доходах. Можно предположить, что на брачном рынке существует тенденция «покупки» более молодых женщин с меньшим доходом мужчинами в возрасте с большим доходом.

Важно также, что статус занятости оказывает различное влияние на брачные возможности мужчин и женщин. Статус безработного и экономически неактивного снижает вероятность для мужчины вступить в брак, что может свидетельствовать как о его меньшей готовности образовать семью в условиях отсутствия стабильного дохода, так и о том, что экономически несостоятельный мужчина является менее предпочтительным партнером для заключения брака. Для женщин же наоборот— статус безработного не оказывает существенного влияния, а статус экономической неактивности даже повышает шансы вступить в брак. Это может быть обусловлено возможностью уделить больше времени поиску брачного партнера, а также формированием мотивации на вступление в брак в отсутствие альтернативных мотиваций, связанных с трудовой деятельностью.

Приложение

Таблица П1. Динамика брачного статуса по годам, население старше 16 лет, %, РМЭЗ 1994—2003 гг., Росстат 2002 г.

Период	Брачный статус	Женщины	Мужчины	Всего
1994 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	12,2	15,7	13,8
	Разведены и в браке не состоите	9,7	6,0	8,1
	Вдовец (вдова)	18,7	3,1	11,9
	Состоите в браке	59,4	75,2	66,3
1995 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	12,5	17,4	14,6
	Разведены и в браке не состоите	9,6	5,2	7,7
	Вдовец (вдова)	19,6	3,4	12,5
	Состоите в браке	58,3	73,9	65,1
1996 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	13,2	17,2	14,9
	Разведены и в браке не состоите	9,6	5,5	7,8
	Вдовец (вдова)	19,5	3,3	12,5
	Состоите в браке	57,7	73,9	64,7
1998 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	13,2	17,4	15,0
	Состоите в зарегистрированном браке	52,0	66,9	58,4
	Живете вместе, но не зарегистрированы	6,6	7,6	7,1
	Разведены и в браке не состоите	8,5	5,0	7,0
	Вдовец (вдова)	19,6	3,1	12,5
2000 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	14,3	18,7	16,2
	Разведены и в браке не состоите	8,8	4,5	7,0
	Вдовец (вдова)	19,3	3,3	12,5
	Состоите в зарегистрированном браке	50,2	64,7	56,4
	Живете вместе, но не зарегистрированы	7,4	8,8	8,0

Период	Брачный статус	Женщины	Мужчины	Всего
2001 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	14,9	19,3	16,7
	Разведены и в браке не состоите	9,3	4,9	7,5
	Вдовец (вдова)	19,2	3,6	12,6
	Состоите в зарегистрированном браке	48,5	62,2	54,2
	Живете вместе, но не зарегистрированы	8,1	9,9	8,9
2002 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	15,3	20,5	17,5
	Разведены и в браке не состоите	9,9	4,8	7,7
	Вдовец (вдова)	19,3	3,7	12,6
	Состоят в зарег. или незарег. браке	55,2	70,7	61,8
	В том числе состоят в зарегистрированном браке	46,4	60,0	52,2
	В том числе живут вместе, но не зарегистрированы	8,8	10,7	9,6
2002 г. Росстат ¹	Никогда в браке не состояли	17,5	25,1	21,0
	Разведены и в браке не состоите	11,0	7,6	9,4
	Вдовец (вдова)	18,0	3,6	11,4
	Состоите в браке	52,6	62,7	57,2
2003 г. РМЭЗ	Никогда в браке не состояли	15,0	20,7	17,4
	Разведены и в браке не состоите	10,3	5,2	8,1
	Вдовец (вдова)	18,9	3,6	12,4
	Состоите в зарегистрированном браке	46,2	58,9	51,6
	Живете вместе, но не зарегистрированы	9,7	11,7	10,5

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2005.

Таблица П2. Распределение населения по состоянию в браке и возрасту в 2002 г. (по данным переписи населения; на 100 человек соответствующего возраста и пола)

Возрастная группа	Мужчины				Женщины			
	Никогда не состоявшие в браке	Состоявшие в браке	Вдовье	Разведенные и разошедшиеся	Никогда не состоявшие в браке	Состоявшие в браке	Вдовье	Разведенные и разошедшиеся
Все население в возрасте 16 лет и более	25,1	62,7	3,6	7,6	17,5	52,6	18,0	11,0
В том числе в возрасте, лет:								
16—19	96,8	1,5	—	0,1	91,0	7,3	—	0,3
20—24	73,6	23,8	—	1,3	52,6	42,3	0,4	3,6
25—29	34,8	57,6	0,2	6,1	21,8	65,4	1,1	10,6
30—34	16,8	70,8	0,3	10,7	10,9	70,6	2,2	15,2
35—39	10,0	76,4	0,6	11,9	6,8	72,4	3,7	16,2
40—44	7,0	78,9	1,1	12,0	5,1	72,1	5,6	16,4
45—49	5,4	80,2	1,8	11,8	4,5	69,8	8,6	16,3
50—54	4,0	81,1	3,1	10,9	4,3	65,6	13,6	15,7
55—59	3,1	81,5	4,7	9,7	3,9	59,9	20,4	14,8
60—64	2,4	81,1	8,6	7,2	3,3	52,0	32,4	11,6
65—69	1,7	80,9	11,8	5,0	3,3	44,4	42,5	9,1
70 и более	1,0	71,2	24,6	2,6	5,2	22,9	65,8	5,4
Возраст не указан	5,0	23,3	0,7	2,0	4,1	24,1	2,4	2,2

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Росстат, 2005.

Таблица ПЗ. Матрица переходов брачного состояния по раундам, % по строке

Период	Брачный статус	Никола в браке не состоял	Разведен и в браке не состоит	Вдова (вдова)	Состоит в (том же) браке	Состоит в другом браке	Перешел	Этот же адрес, д/р. домох.	Умер	Отсутств. по др. причинам	Нет данных	Всего, %
1994—1995 гг.	Никогда в браке не состоял	61,0			5,4		6,4	0,7	0,1	3,9	22,6	100,0
	Разведен и в браке не состоит		54,0		8,1		3,4		0,8	0,3	33,3	100,0
	Вдова (вдова)			74,8	2,2		1,4	0,2	1,6	0,4	19,4	100,0
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,5	1,0	78,5	0,1	0,1	0,3	0,9	0,4	16,3	100,0
	Всего	8,0	4,8	9,4	55,1	0,1	1,9	0,3	0,9	0,8	18,7	100,0
1995—1996 гг.	Никогда в браке не состоял	69,6			4,9		5,5	0,2	0,1	3,2	16,5	100,0
	Разведен и в браке не состоит		61,8		7,8		2,1	0,2	0,7	0,2	27,2	100,0
	Вдова (вдова)			74,0	1,8		0,8	0,6	3,4	0,3	19,1	100,0
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,4	1,5	80,8	0,1	0,1	0,3	1,2	0,3	12,8	100,0
	Всего	11,3	4,8	9,8	54,4	0,1	2,2	0,3	1,3	0,8	15,1	100,0
1996—1998 гг.	Никогда в браке не состоял	60,4			9,0		7,2	0,4	0,6	3,6	18,8	100,0
	Разведен и в браке не состоит		52,2		15,3		3,4	1,1	1,8		26,2	100,0
	Вдова (вдова)			71,6	2,6		1,2	0,1	5,7	0,3	18,5	100,0
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		2,2	2,0	76,4	0,5	0,5	0,5	2,1	0,5	14,1	100,0
	Всего	10,2	4,9	9,8	52,2	0,3	2,6	0,5	2,3	1,0	16,2	100,0
1998—2000 гг.	Никогда в браке не состоял	65,9			8,6		5,8	0,9	0,7	3,0	15,1	100,0
	Разведен и в браке не состоит		59,9		10,2		1,5	0,7	0,7	0,2	26,8	100,0
	Вдова (вдова)			74,4	2,0		0,9	0,1	5,0	0,2	17,3	100,0
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		2,3	2,2	78,8	0,6	0,6	0,5	1,9	0,6	11,7	100,0
	Всего	12,1	5,2	10,2	52,5	0,4	2,2	0,5	2,0	0,9	13,9	100,0

Окончание табл. П13

Период	Брачный статус	Никогда в браке не состоял	Разведен и в браке не состоит	Вдова (вдова)	Состоит в браке (вкл. незарег.)	Всего	Разведен и в браке не состоит	Вдова (вдова)	Состоит в браке (вкл. незарег.)	Всего	Никогда в браке не состоял	Разведен и в браке не состоит	Вдова (вдова)	Состоит в браке (вкл. незарег.)	Всего	Умер	Этот же адрес, др. домох.	Перезагл	Состоит в другом браке	Состоит в (том же) браке	Состоит в другом браке	Отсутств. по др. причинам	Нет данных	Всего, %	
2000—2001 гг.	Никогда в браке не состоял	76,8				4,8			4,7	0,1	0,2	1,5	12,0	100,0											
	Разведен и в браке не состоит		66,3			9,6			1,6	0,2	0,4		22,0	100,0											
	Вдова (вдова)			83,7		1,5			1,5	0,1	2,4		10,9	100,0											
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,7	1,2	85,2	0,3			1,2	0,0	1,1	0,2	9,0	100,0											
	Всего	14,9	5,2	10,8	54,8	0,2	2,0	0,1	1,0	1,0	0,1	0,4	10,6	100,0											
2001—2002 гг.	Никогда в браке не состоял	78,4				4,8			3,7		0,2	1,8	11,2	100,0											
	Разведен и в браке не состоит		67,7			9,3			1,3	0,3	0,4	0,1	20,7	100,0											
	Вдова (вдова)			82,0		1,1			0,8	0,1	2,5	0,2	13,4	100,0											
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		2,2	1,3	83,9	0,1			1,2	0,1	1,2	0,1	9,8	100,0											
	Всего	15,5	5,9	10,7	53,2	0,1	1,6	0,1	1,1	1,1	0,1	0,5	11,3	100,0											
2002—2003 гг.	Никогда в браке не состоял	76,4				5,8			3,2	0,1	0,2	2,0	12,4	100,0											
	Разведен и в браке не состоит		69,6			10,0			1,9	0,3	0,8	0,3	17,2	100,0											
	Вдова (вдова)			79,6		0,7			0,9	0,1	2,8		15,9	100,0											
	Состоит в браке (вкл. незарег.)		1,6	1,2	84,4	0,5			1,3	0,1	1,1	0,1	9,8	100,0											
	Всего	15,7	6,0	10,4	52,8	0,3	1,7	0,1	1,1	1,1	0,1	0,5	11,6	100,0											

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица П4. Коэффициенты корреляции между характеристиками мужа и жены, вступившими в брак в течение последних 12 месяцев перед опросом

Характеристики жены	Характеристики мужа								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Возраст	0,933								
2. Кол-во лет образования	-0,270	0,406							
3. Должность	0,054	-0,294	0,241						
4. Часы работы по основному месту за 30 дней	0,060	-0,016	0,040	0,094					
5. Дефл. индивид. доход	0,059	0,146	-0,153	0,054	0,172				
6. Как Вы думаете, через 12 месяцев Ваша семья будет жить лучше или хуже, чем сегодня?	0,328	-0,078	0,077	-0,041	-0,210	0,543			
7. Оценка материального благосостояния	-0,278	0,118	-0,080	-0,009	0,125	-0,298	0,514		
8. Оценка положения на лестнице власти	-0,312	0,080	-0,063	-0,027	0,087	-0,215	0,335	0,418	
9. Удовлетворенность материальным положением	0,061	-0,095	0,080	-0,011	-0,197	0,156	-0,319	-0,200	0,348
10. Дефл. суммарная ЗП от двух работ и приработков	-0,032	0,217	-0,261	0,136	0,296	-0,125	0,112	0,115	-0,076
11. Образование (диплом)	-0,122	0,316	-0,236	-0,067	0,139	-0,092	0,122	0,108	-0,024
12. Вес	0,365	-0,007	0,083	0,024	-0,100	0,091	-0,025	-0,048	0,037
13. Рост	-0,242	0,187	-0,126	0,039	0,070	-0,139	0,104	0,141	-0,027

Характеристики жены	Характеристики мужа								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
14. Избыточн. вес (вес/(рост–100))	0,470	-0,095	0,151	0,002	-0,134	0,151	-0,067	-0,114	0,065
15. Самооценка здоровья	-0,340	0,164	-0,075	0,000	0,018	-0,184	0,172	0,186	-0,030
16. Носит очки	0,424	-0,133	0,050	-0,020	-0,118	0,185	-0,138	-0,166	-0,013
17. Интенсивность употребления кофе	-0,096	0,048	-0,087	0,097	0,109	-0,094	0,115	0,039	0,080
18. Курит ли	-0,134	-0,039	0,063	0,038	0,055	-0,117	0,059	0,063	-0,054
19. Стаж курения (для куривших когда-либо)	0,015	0,040	0,021	0,052	0,067	-0,081	-0,018	0,023	0,001
20. Употребление алкоголя	-0,033	0,074	-0,079	0,023	0,087	-0,041	0,064	0,043	-0,076
21. Потребл. чист. алк., г/мес.	-0,022	0,043	-0,055	-0,054	0,053	-0,038	0,023	-0,016	-0,018
22. Занятия спортом, ч/год	-0,104	0,020	-0,045	-0,065	0,078	-0,019	0,083	0,131	-0,098
23. Кол-во видов спорта	-0,168	0,075	-0,136	-0,067	0,042	-0,117	0,122	0,206	-0,103

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые корреляции.

Характеристики жены	Характеристики мужа										
	10	11	12	13	14	15	16	17			
10. Дефл. суммарная ЗП от двух работ и приработков	0,403										
11. Образование (диплом)	0,111	0,323									
12. Вес	-0,101	0,008	0,137								
13. Рост	0,078	0,149	0,156	0,283							
14 Избыточн. вес (вес/(рост—100))	-0,135	-0,071	0,059	-0,111	0,138						
15. Самооценка здоровья	-0,004	0,120	0,096	0,146	0,015	0,373					
16. Носит очки	-0,110	-0,052	-0,008	-0,065	0,033	-0,185	0,477				
17. Интенсивность употребления кофе	0,145	0,061	0,151	0,122	0,087	0,034	0,038	0,458			
18. Курит ли	0,035	-0,015	-0,002	0,050	-0,038	-0,023	-0,128	0,060			
19. Стаж курения (для куривших когда-либо)	0,076	0,031	0,016	0,006	0,006	-0,040	0,032	-0,021			
20. Употребление алкоголя	0,054	0,068	0,090	0,066	0,049	-0,033	-0,087	-0,004			
21. Потребл. чист. алк., г/мес.	0,067	0,043	0,053	0,068	-0,001	0,007	-0,044	0,052			
22. Занятия спортом, ч/год	0,016	0,015	0,051	0,083	0,005	0,075	0,015	0,113			
23. Кол-во видов спорта	0,045	0,051	0,109	0,174	0,016	0,090	-0,004	0,105			

Характеристики жены	Характеристики мужа						
	18	19	20	21	22	23	
18. Курит ли	0,172						
19. Стаж курения (для куривших когда-либо)	0,075	0,033					
20. Употребление алкоголя	0,066	-0,016	0,335				
21. Потребл. чист. алк., г/мес.	0,071	0,007	0,139	0,299			
22. Занятия спортом, ч/год	-0,001	-0,081	0,030	0,002	0,127		
23. Кол-во видов спорта (6-12)	-0,030	-0,138	0,048	0,044	0,057	0,266	

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994-2003 гг.

Таблица П5. Модель вероятности вступления в брак в следующем раунде (мужчины 16—50 лет); probit, logit fixed effect

	B		dF/dx	Фикс. эф-т	
Возраст /10	0,165		0,026	23,307	
Квадрат возраста /10	-0,033		-0,005	-2,932	***
Наличие высшего образования	0,012		0,002	-2,320	*
Наличие среднего спец. образования	0,029		0,005	-1,099	*
Военнослужащий	1,131	***	0,323	9,970	**
Работает руководителем	0,608	***	0,139	5,537	
Работает специалистом	-0,403	**	-0,050	-1,363	
Учащийся	-0,481	***	-0,068	-0,696	
Имеет опыт работы	-0,040		-0,007	-0,971	
Является безработным	-0,171	*	-0,025	-0,165	
Является экономически неактивным	-0,258	**	-0,039	0,505	
Логарифм собственных доходов	-0,002		0,000	0,024	
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,040	***	-0,006	-0,065	
Количество человек в семье	0,040	*	0,006	0,509	**
Самооценка здоровья	-0,066		-0,011	-0,428	
Рост	0,013	***	0,002		
Избыточный вес (вес/(рост—100))	0,771	***	0,124	0,341	
Курит	0,180	**	0,028	-0,300	
Употребляет алкоголь	0,076		0,012	0,254	
Кол-во детей	0,295	***	0,047	1,552	
Разведен	0,362	***	0,068	-4,615	***
Вдовец	-0,327		-0,042	-41,087	
Удовлетворенность жизнью в целом	-0,074	**	-0,012	-0,229	
Украинцы, белорусы, молдаване (база — русские)	0,129		0,022		
Народы Северного Кавказа	0,128		0,022		
Малые народы	-0,221		-0,031		
Татары	0,298	*	0,057		
Раунд 6 — 1995 г. (база — раунд 5)	-0,167		-0,024	1,998	

	B		dF/dx	Фикс. эф-т	
Раунд 7 — 1996 г.	0,403	***	0,079	4,335	
Раунд 8 — 1998 г.	0,297	**	0,055	4,055	
Раунд 9 — 2000 г.	-0,170		-0,025	3,924	
Раунд 10 — 2001 г.	-0,171		-0,025	3,815	
Раунд 11 — 2002 г.	-0,173		-0,026	4,791	
Север, Северо-Запад (база — Москва, Санкт-Петербург)	0,290	**	0,055		
Волжский, Волго-Вятский	0,071		0,012		
Северный Кавказ	0,004		0,001		
Урал	0,297	***	0,055		
Западная Сибирь	0,234	**	0,042		
Дальний Восток	0,372	**	0,074		
Областной центр	0,008		0,001		
Город (не областной центр)	0,057		0,009		
Село	0,099		0,016		
Константа	-3,983	***			
Кол-во наблюдений	3219			540	
Prob > chi2	0,00			0,00	
Pseudo R2	0,155			0,594	

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица П6. Модель вероятности вступить в брак в следующем раунде (женщины 16—50 лет); probit, logit fixed effect.

	B		dF/dx	Фикс. эф-т	
Возраст /10	0,364		0,073	8,564	***
Квадрат возраста /10	-0,077	**	-0,015	-1,508	***
Наличие высшего образования	-0,130		-0,025	0,883	
Наличие среднего спец. образования	-0,026		-0,005	0,239	
Работает руководителем	-0,008		-0,002	-1,320	*
Работает специалистом	-0,040		-0,008	-0,688	

	B		dF/dx	Фикс. эф-т	
Учащийся	-0,368	***	-0,066	-1,257	*
Имеет опыт работы	0,401	***	0,071	1,077	**
Является безработным	0,010		0,002	-0,219	
Является экономически неактивным	0,171	*	0,036	0,721	*
Логарифм собственных доходов	-0,003		-0,001	0,026	
Логарифм доходов остальных чл. семьи	-0,004		-0,001	0,030	
Количество человек в семье	0,037	*	0,007	0,158	
Самооценка здоровья	0,036		0,007	0,061	
Рост	0,000		0,000		
Избыточный вес (вес/(рост-100))	0,113		0,022	1,853	
Курит	0,125	**	0,026	-0,162	
Употребляет алкоголь	0,086	*	0,017	-0,112	
Кол-во детей	0,012		0,002	-0,799	**
Разведена	0,132	*	0,027	-4,421	***
Вдова	-0,286	**	-0,050	-7,577	***
Удовлетворенность жизнью в целом	-0,024		-0,005	0,091	
Украинцы, белорусы, молдаване (база — русские)	0,053		0,011		
Народы Северного Кавказа	-0,436	**	-0,068		
Малые народы	-0,224		-0,039		
Татары	-0,236		-0,041		
Раунд 6 — 1995 г. (база — раунд 5)	0,011		0,002	1,352	***
Раунд 7 — 1996 г.	0,355	***	0,083	3,112	***
Раунд 8 — 1998 г.	0,202	**	0,044	3,893	***
Раунд 9 — 2000 г.	0,002		0,000	3,926	***
Раунд 10 — 2001 г.	-0,125		-0,024	4,311	***
Раунд 11 — 2002 г.	-0,071		-0,014	5,434	***
Север, Северо-Запад (база — Москва, Санкт-Петербург)	-0,044		-0,009		
Волжский, Волго-Вятский	0,108		0,023		
Северный Кавказ	0,187	*	0,041		
Урал	0,089		0,018		

	B		dF/dx	Фикс. эф-т	
Западная Сибирь	0,217	**	0,048		
Дальний Восток	0,238	**	0,054		
Областной центр	-0,107		-0,021		
Город (не областной центр)	-0,181	*	-0,034		
Село	-0,030		-0,006		
Константа	-1,995	***			
Кол-во наблюдений	4671			1023	
Prob > chi2	0,00			0,00	
Pseudo R2	0,060			0,370	

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица П7. Модель детерминант возраста вступления в брак, МНК

	Все			Впервые вступившие		
	B		Станд. коэф.	B		Станд. коэф.
Наличие высшего образования	0,098		0,021	0,100		0,028
Наличие среднего проф. образования	-0,159	**	-0,053	-0,009		-0,005
Мужской пол	0,381	**	0,123	0,225	**	0,114
Учащийся	-1,235	**	-0,251	-0,785	**	-0,320
Безработный	0,136	*	0,027	0,176	*	0,058
Является экономически неактивным	0,844	**	0,250	0,518	**	0,239
Логарифм собственных доходов	0,048	**	0,109	0,041	**	0,152
Логарифм доходов остальных чл. семьи	-0,043	**	-0,104	-0,054	**	-0,175
Количество человек в семье	-0,040	*	-0,043	-0,080	**	-0,135
Самооценка здоровья	-0,375	**	-0,179	-0,290	**	-0,198
Курит	-0,369	**	-0,122	-0,223	**	-0,114
Употребляет алкоголь	-0,036		-0,011	0,060		0,030
Кол-во детей	-0,230	**	-0,102	0,200	**	0,113
Разведен(а)	1,117	**	0,362			
Вдов(а)	2,140	**	0,409			

	Все			Впервые вступившие		
	В		Станд. коэф.	В		Станд. коэф.
Украинцы, белорусы, молдаване (база — русские)	0,273		0,024	0,714		0,078
Народы Северного Кавказа	-0,198		-0,021	0,166		0,030
Малые народы	0,085		0,010	-0,218	*	-0,035
Татары	0,216		0,023	-0,035		-0,006
Удовлетворенность жизнью в целом	-0,075	**	-0,057	-0,072	**	-0,086
Раунд 6 — 1995 г. (база — раунд 12)	-0,023		-0,005	-0,050		-0,016
Раунд 7 — 1996 г.	-0,341	**	-0,089	-0,474	**	-0,186
Раунд 8 — 1998 г.	-0,542	**	-0,130	-0,588	**	-0,234
Раунд 9 — 2000 г.	-0,297	**	-0,067	-0,421	**	-0,143
Раунд 10 — 2001 г.	-0,280	*	-0,064	-0,354	*	-0,125
Раунд 11 — 2002 г.	-0,154		-0,036	-0,139		-0,051
Уровень безработицы в регионе	0,003		0,007	0,009		0,034
Уровень брачности в регионе	-0,002		-0,033	-0,004		-0,094
Логарифм средней зарплаты в регионе	-0,101		-0,036	-0,123		-0,066
Север, Северо-Запад (база — Москва, Санкт-Петербург)	0,051		0,009	-0,040		-0,010
Волжский, Волго-Вятский	-0,010		-0,003	0,030		0,012
Северный Кавказ	-0,188		-0,041	-0,318	**	-0,108
Урал	0,077		0,019	0,032		0,013
Западная Сибирь	-0,021		-0,005	-0,032		-0,012
Дальний Восток	0,056		0,009	-0,187		-0,043
Областной центр	-0,232	*	-0,071	-0,127		-0,062
Город	-0,222	*	-0,065	-0,026		-0,012
Село	-0,096		-0,030	0,056		0,027
Константа	5,500	**		5,349	**	
Кол-во наблюдений	1367			702		
Prob > F	0,000			0,000		
R2	0,659			0,406		

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Таблица П8. Модель детерминант возраста вступления в брак для впервые вступивших (мужчины и женщины), МНК

	Мужчины			Женщины		
	В		Станд. коэф.	В		Станд. коэф.
Наличие высшего образования	-0,060	*	-0,014	0,158		0,049
Наличие среднего проф. образования	-0,141		-0,072	0,093		0,047
Учащийся	-0,854	**	-0,286	-0,737	**	-0,328
Безработный	0,182		0,065	0,079		0,025
Является экономически неактивным	0,548	*	0,222	0,527	**	0,258
Логарифм собственных доходов	0,030	*	0,117	0,050	**	0,184
Логарифм доходов остальных членов семьи	-0,053	**	-0,178	-0,057	**	-0,181
Кол-во человек в семье	-0,053		-0,086	-0,089	**	-0,154
Самооценка здоровья	-0,306	**	-0,204	-0,305	**	-0,209
Курит	-0,223	*	-0,105	-0,209	*	-0,094
Употребляет алкоголь	0,124		0,058	-0,014		-0,007
Кол-во детей	0,395	**	0,174	0,140	*	0,089
Украинцы, белорусы, молдаване (база — русские)	1,100		0,132	0,283		0,029
Народы Северного Кавказа	-0,453		-0,093	0,797	*	0,126
Малые народы	-0,312	*	-0,064	-0,004		-0,001
Татары	0,008		0,002	-0,062		-0,009
Удовлетворенность жизнью в целом	-0,101	*	-0,123	-0,060	*	-0,070
Раунд 6 — 1995 г. (база — раунд 12)	-0,096		-0,030	0,010		0,003
Раунд 7 — 1996 г.	-0,501	*	-0,205	-0,352	*	-0,135
Раунд 8 — 1998 г.	-0,701	*	-0,284	-0,461	*	-0,180
Раунд 9 — 2000 г.	-0,384		-0,125	-0,374	*	-0,131
Раунд 10 — 2001 г.	-0,318		-0,108	-0,333	*	-0,120
Раунд 11 — 2002 г.	0,954		0,331	-0,415		-0,158
Уровень безработицы в регионе	0,014		0,053	0,000		0,001
Уровень брачности в регионе	-0,019		-0,432	0,000		0,003
Логарифм средней зарплаты в регионе	-0,273	*	-0,144	-0,020		-0,011

	Мужчины			Женщины		
	В		Станд. коэф.	В		Станд. коэф.
Север, Северо-Запад (база — Москва, Санкт-Петербург)	-0,036		-0,009	-0,070		-0,019
Волжский, Волго-Вятский	-0,090		-0,035	0,042		0,016
Северный Кавказ	-0,278		-0,100	-0,337	*	-0,109
Урал	-0,079		-0,032	0,072		0,029
Западная Сибирь	-0,028		-0,010	-0,089		-0,033
Дальний Восток	-0,138		-0,031	-0,247		-0,057
Областной центр	-0,107		-0,050	-0,063		-0,031
Город	-0,076		-0,036	0,060		0,027
Село	0,008		0,004	0,107		0,050
Константа	6,908	**		4,537	**	
Кол-во наблюдений	290			412		
Prob > F	0,000			0,000		
R2	0,788			0,766		

Источник: расчеты авторов, РМЭЗ, 1994—2003 гг.

Препринт WP4/2006/04

Серия WP4

Социология рынков

Рощина Я.М.

Рощин С.Ю.

**Брачный рынок в России:
выбор партнера и факторы успеха**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *А.В. Заиченко*

Технический редактор *О.А. Быстрова*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 4,2. Усл. печ. л. 3,5.

Заказ № . Изд. № 639

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Тел.: (495) 772-95-73; 772-95-90

Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3